Собраніе Б. Н. и В. И. Ханенко
Collection B. Khanenko

Древности Приднѣпровья

Побережій Чернаго моря

Чернигов
Киев
Ромны
Триполье
Рижанов
Екатеринослав

Antiquités de la région du Dniepre

et des côtes de la mer Noire

Кіевъ 1902

VI Выпускъ
Livraison VI

ЧЕРНОЕ МОРЕ

Собраніе Б.Н.и Б.И.Ханенко
Collection B.Khanenko

Древности Приднѣпровья
и
побережія Чернаго моря

Antiquités de la region du Dniepre
et des côtes de la mer Noire

Кіевъ 1902

VI Выпускъ / Livraison VI

Лит С.В.Кульженко, Кіевъ

Фото-Типографія С. В. Кульженко. Кіевъ.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КОЛЛЕКЦИЯ РЕДКИХ КНИГ
Инв. № 1260

Введеніе.

Настоящій шестой выпускъ изданія „Древности Приднѣпровья“ включаетъ описаніе предметовъ собранія Ханенко, не вошедшихъ въ предыдущіе выпуски. Предметы эти, по роду матеріала изъ коего они сдѣланы, — особо означены номерами въ послѣдовательномъ порядкѣ, служащемъ продолженіемъ нумераціи предметовъ, описанныхъ въ предыдущихъ выпускахъ изданія. Кромѣ означенной послѣдовательности въ нумераціи, настоящій выпускъ изданія „Древности Приднѣпровья“ является вполнѣ самостоятельнымъ.

Предметы настоящаго собранія найдены почти всѣ въ Приднѣпровьѣ, т. е., въ области бассейна рѣки Днѣпра и его притоковъ; мѣстонахожденіе неизвѣстно только нѣкоторыхъ изъ предметовъ собранія, пріобрѣтенныхъ покупкой, что и отмѣчено въ описи; эти послѣдніе предметы пріобщены къ собранію въ виду ихъ характерныхъ особенностей, представляющихъ особый интересъ для изученія. Кромѣ предметовъ изъ Приднѣпровья, въ настоящемъ выпускѣ изданія „Древности Приднѣпровья“ описаны также нѣкоторые предметы изъ раскопокъ по прибрежію Чернаго моря, — главнымъ образомъ въ Керчи, Ольвіи, на Таманскомъ полуостровѣ и на Мало-Азіатскомъ берегу. Предметы эти греческой работы или мѣстныя подраженія греческимъ образцамъ; кромѣ своего художественнаго интереса, они имѣютъ еще особое значеніе при сравненіи съ однородными предметами, находимыми въ Приднѣпровьи.

Предметы, оставленные народами, обитавшими и проходившими черезъ Приднѣпровье, и находимые нынѣ здѣсь при раскопкахъ, по времени ихъ происхожденія, относятся къ тремъ эпохамъ: 1) къ эпохѣ, предшествовавшей великому переселенію народовъ, или скиѳо-сарматской (VII в. до Р. Х. по III в. по Р. Х.), 2) къ эпохѣ великаго переселенія народовъ (IV—VI в. по Р. Х.) и 3) къ эпохѣ, слѣдовавшей за великимъ переселеніемъ народовъ, — къ эпохѣ славянской (VI—XIII в. по Р. Х.).

Отсылая изслѣдователя къ предыдущимъ выпускамъ настоящаго изданія, въ которыхъ помѣщены очерки и характеристики памятниковъ древности, находимыхъ въ Приднѣпровьѣ, мы, въ данномъ случаѣ, отмѣтимъ здѣсь только нѣкоторыя особенности этихъ памятниковъ, какъ продуктовъ каждой изъ эпохъ, черезъ которыя прошла жизнь Приднѣпровья. Особенности эти служатъ намъ основаніемъ для классификаціи предметовъ древности, т. е., для отнесенія ихъ къ той или иной культурѣ.

Скиѳо-сарматское искусство, появленіе котораго на югѣ Россіи связано съ приходомъ изъ Азіи ряда племенъ, получившихъ собирательное имя Скиѳовъ, кладетъ

основу, служитъ первымъ этапомъ для совершенно новаго стиля, впослѣдствіи, благодаря новымъ наплывамъ кочевниковъ, заполнившаго почти всю Европу и извѣстнаго подъ названіемъ „варварскаго“ стиля.

На громадномъ пространствѣ юга Россіи и въ частности Приднѣпровья, гдѣ только ни были обнаружены слѣды такъ называемой „скиѳской“ культуры—преимущественно въ видѣ могилъ и изрѣдка городищъ, не смотря на большія разстоянія, отдѣляющія одинъ очагъ этой культуры отъ другого, не смотря на весьма продолжительное время господства этой культуры въ области Приднѣпровья,—она вездѣ сохранила свои отличительныя черты, представляетъ изъ себя одно цѣлое. Не помѣшало этой устойчивости стиля вторженіе въ область Скиѳіи во II в. до Р. Х. Сарматовъ—такихъ-же номадовъ, какъ и господствующее племя Скиѳовъ; они постепенно сливаются съ послѣдними, такъ что и самые объекты ихъ совмѣстной культуры и искусства получили наименованіе скиѳо-сарматскихъ.

Различіе мѣстонахожденія и времени, разумѣется, оказывало вліяніе; но вліяніе это было не настолько сильнымъ, интенсивнымъ, что-бы покрыть собой, совершенно видоизмѣнить основной характеръ даннаго искусства; оно все время и повсюду остается своеобразнымъ, типичнымъ.

Если эти вліянія,—ихъ можно назвать внутренними, играли сравнительно небольшую роль, были вполнѣ естественны, какъ въ смыслѣ образованія мѣстныхъ разновидностей, такъ и въ общей эволюціи даннаго стиля, то несравненно большее значеніе имѣли чисто внѣшніе факторы: близкое сосѣдство и частыя, то мирныя, то враждебныя сношенія съ другимъ народомъ, съ другой культурой и искусствомъ. Такимъ народомъ были Греки съ ихъ колоніями и факторіями по сѣверному берегу Чернаго моря. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ римскаго владычества на задунайскія области, начало дѣйствовать и сказывалось вліяніе римской культуры, но въ значительно меньшей степени, чѣмъ предыдущее. По составу предметовъ, находимыхъ въ скиѳскихъ могилахъ, мы можемъ установить тѣ формы, въ которыя отливалось это иноземное вліяніе. Если остановиться на болѣе раннемъ изъ нихъ—греческомъ, то мы, прежде всего, имѣемъ здѣсь, наряду съ типичными скиѳскими издѣліями, предметы чисто греческіе, отличающіеся присущей той эпохѣ греческаго искусства высокой художественностью исполненія. Затѣмъ идутъ предметы, грубо исполненные по греческимъ образцамъ; такого рода подѣлки изготовлялись или скиѳскими мастерами, или греческими, поддѣлывавшимися подъ вкусъ варваровъ. Наконецъ, третій видъ—предметы, скиѳскіе по стилю, но сработанные Греками, привнесшими туда черты своего искусства. Такимъ образомъ, хотя греческое искусство и имѣло значеніе въ процессѣ видоизмѣненія формъ, благодаря продолжительности сосѣдской жизни и слѣдовавшихъ отсюда взаимоотношеній, но, все-же, основныя черты скиѳскаго стиля остались. Какъ уже сказано, значительно меньшее воздѣйствіе оказала римская культура. Это обстоятельство можно объяснить недостаточной продолжительностью этого воздѣйствія, а также и отдаленностью центра этой культуры. Одновременно съ греческимъ вліяніемъ, а за симъ и позднѣе, особенно въ III в. по Р. Х. въ Приднѣпровье проникаетъ вліяніе восточнаго искусства, но оно въ мѣстной культурѣ не имѣло осо-

баго значенія. Свидѣтельствомъ сношеній съ Востокомъ является рядъ предметовъ, находимыхъ какъ въ скиѳскихъ курганахъ, такъ и въ позднѣйшихъ могильникахъ, и занесенныхъ въ Приднѣпровье съ Кавказа, Персіи, Малой Азіи и другихъ странъ.

Чѣмъ-же объясняется эта устойчивость стиля скиѳскаго искусства, сопутствующихъ ему формъ и манеры исполненія? Намъ кажется, что здѣсь рѣшающимъ факторомъ является то обстоятельство, что скиѳское искусство пришло на югъ Россіи уже законченнымъ, вылившимся въ опредѣленныя формы. Процессъ образованія его происходилъ раньше, гдѣ-то въ равнинахъ Средней Азіи. Подъ какими вліяніями оно складывалось тамъ, какъ шла его эволюція – пока остается неизвѣстнымъ, но къ намъ оно перенесено уже въ готовомъ видѣ. Другимъ обстоятельствомъ, способствовавшимъ, не смотря на близкое сосѣдство Грековъ, сохраненію этого искусства, было полное различіе въ условіяхъ быта — съ одной стороны кочевого, варварскаго, съ другой — осѣдлаго, культурнаго.

Благодаря условіямъ кочевой жизни, когда приходилось все имущество возить за собой и потому ограничить его лишь извѣстнымъ разрядомъ предметовъ, искусство Скиѳовъ не могло получить широкаго распространенія въ смыслѣ воздѣйствія на цѣлый рядъ областей, гдѣ примѣненіе искусства, при осѣдломъ образѣ жизни, являлось-бы возможнымъ. Поневолѣ пришлось сократиться и ограничиться приложеніемъ искусства къ утилитарнымъ цѣлямъ. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоятъ предметы личнаго убора, затѣмъ идутъ предметы конскаго убора, оружіе и нѣкоторые предметы домашняго обихода—преимущественно посуда. Узость области примѣненія возмѣщалась двумя способами: цѣнностью матеріала, изъ котораго изготовлялись предметы, а затѣмъ—количествомъ самихъ предметовъ. И дѣйствительно,—тѣ изъ скиѳскихъ могилъ, которыя дошли до насъ въ цѣломъ, нетронутомъ грабителями, видѣ, поражаютъ количествомъ предметовъ, въ томъ числѣ обиліемъ предметовъ изъ золота и серебра.

Что касается стиля предметовъ, то главной отличительной чертой его является присутствіе изображеній различныхъ животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и хищныхъ, птицъ и рыбъ, въ особой оригинальной трактовкѣ, указывающей на то, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ уже результаты предыдущей, быть можетъ очень продолжительной разработки и движенія этого стиля. Кромѣ изображеній реальныхъ животныхъ, въ область орнамента входятъ и разнаго рода фантастическія животныя — грифоны, драконы, звѣри и птицы съ человѣческими головами и т. д.—это также служитъ показателемъ высокой ступени въ развитіи стиля.

Скиѳы были первымъ народомъ, принесшимъ этотъ „звѣриный“ стиль, правильнѣе, —орнаментъ, на территорію Европы; они были первымъ народомъ, давшимъ толчекъ къ распространенію его на западѣ, такъ-же, какъ другими путями, этотъ стиль пошелъ на востокъ, на югъ и частью на сѣверъ.

Не смотря на декоративный характеръ изображеній животныхъ въ скиѳскомъ искусствѣ, исполненіе ихъ отличается вѣрностью передачи характерныхъ особенностей изображаемыхъ сюжетовъ, правда, выраженныхъ иногда довольно схематически. Благодаря, быть можетъ, обыкновенно незначительной величинѣ предметовъ, которые украшались этимъ орнаментомъ, исполненіе фигуръ животныхъ получаетъ особый характеръ:

фигуры зачастую или сжаты, или вытянуты и свернуты; это начало того процесса, результатомъ котораго, значительно позже—въ средніе вѣка, явился сѣверо-европейскій звѣриный орнаментъ.

Будучи распространеннымъ на подѣлкахъ изъ золота, серебра, бронзы и кости, звѣриный орнаментъ однако отсутствуетъ на глиняной скиѳской посудѣ. Если господствующія въ данномъ стилѣ округлыя очертанія и можно прослѣдить въ формѣ нѣкоторыхъ сосудовъ, особенно такъ называемыхъ черпаковъ съ ихъ оригинальными ручками, въ нѣкоторыхъ видахъ лѣпного орнамента, то зато остальное громадное большинство сосудовъ даетъ намъ линейный орнаментъ, дополненный иногда инкрустаціей.

Предметы искусства эпохи великаго переселенія народовъ въ извѣстной степени также представляютъ однородную по стилю группу, какъ и предметы предшествующаго періода. Настоящій періодъ отличается сравнительно быстрой смѣной различныхъ народностей, неудержимо стремившихся, вслѣдствіе разныхъ причинъ, занять мѣста другихъ народовъ, поглощавшихъ одни другихъ, также быстро исчезавшихъ почти безъ слѣда, какъ и появлявшихся.

Начало этому, принявшему характеръ стихійнаго, движенію положили Готы, занявшіе въ III в. по Р. Х. прежнюю скиѳо-сарматскую область и образовавшіе въ Приднѣпровьѣ свое государство. За Готами слѣдуютъ Гунны, давшіе новый и еще болѣе сильный толчекъ движенію народовъ. Если до этого времени стремленіе на западъ охватывало собой лишь югъ теперешней Россіи и отчасти придунайскія земли, то, съ нашествіемъ Гунновъ, картина сильно измѣняется: почти вся Европа является ареной этого движенія; одни племена вытѣсняли другихъ; они сталкиваются, сливаются, снова разъединяются, образовываютъ цѣлыя государства, правда, не долговѣчныя.

Послѣ Гунновъ, движеніе теряетъ свой интенсивный характеръ, но не прекращается—съуживается лишь почти до прежнихъ размѣровъ территорія, на которую распространяются нашествія новыхъ племенъ, причемъ этому воздѣйствію подпадаетъ главнымъ образомъ югъ Россіи съ Приднѣпровьемъ. Заканчивается этотъ періодъ нашествіемъ Татаръ тогда, когда на Днѣпрѣ уже сложилось Русское государство. Но въ данномъ случаѣ мы не будемъ затрогивать послѣдующаго времени и ограничимся той эпохой, которой по справедливости присвоено имя великаго переселенія народовъ.

Это движеніе народовъ, хотя продолжавшееся въ теченіе сравнительно небольшого промежутка времени, благодаря своей интенсивности, имѣло значительныя послѣдствія, между прочимъ,—и въ культурномъ отношеніи. Благопріятствовало этому и то обстоятельство, что почва въ извѣстной степени была уже подготовлена. Старые культурные центры—Грецiя и Италія подпадаютъ вліянію востока; подпадаютъ ему и варварскія племена Европы. Культивировавшіеся на востокѣ вкусы, привычки, страсть къ роскошнымъ уборамъ, дорогимъ тканямъ, богатымъ украшеніямъ изъ золота и серебра переносятся на западъ и быстро распространяются особенно среди высшихъ слоевъ населенія.

Обращаясь къ Приднѣпровью, мы находимъ здѣсь слѣды различныхъ народностей, для которыхъ оно служило то переходнымъ пунктомъ при дальнѣйшемъ движеніи, то новой, большей частью кратковременной родиной. Затѣмъ обнаруживаются здѣсь слѣды проникшаго сюда еще раньше—въ сарматскій періодъ—римскаго вліянія, сказывающагося сильнѣе—на самомъ югѣ, менѣе интенсивно—вверхъ по Днѣпру. Съ другой стороны, къ этому времени можно отнести и первыя, болѣе или менѣе опредѣленныя указанія на пребываніе въ извѣстной части Приднѣпровья Славянъ, именно, со слѣдами римскаго вліянія.

Если по отношенію къ Славянамъ мы имѣемъ несомнѣнные слѣды ихъ пребыванія въ нашей области въ видѣ могилъ, то по отношенію къ другимъ племенамъ, переходившимъ черезъ югъ Россіи, въ среднемъ Приднѣпровьѣ остается еще пробѣлъ: большая часть предметовъ, пріурочиваемыхъ этимъ племенамъ, имѣетъ характеръ случайныхъ находокъ. Но обиліе этихъ послѣднихъ, сосредоточенность ихъ въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ пунктахъ даютъ возможность предполагать, что такого рода памятники древности будутъ найдены и въ могилахъ, представляющихъ уже болѣе осязательные факты.

Основной мотивъ варварскаго восточнаго искусства, характерный для предшествующаго періода,—звѣриныя формы—остался и въ данномъ періодѣ. Осталась и другая, присущая этому искусству черта—преобладаніе отдѣлки надъ формой предмета, причемъ здѣсь сдѣланы дальнѣйшіе шаги въ смыслѣ приданія предметамъ возможно большей цѣнности и роскоши: предметы украшаются драгоцѣнными камнями или цвѣтными стеклами; затѣмъ, вводится и получаетъ широкое распространеніе другой способъ украшенія предметовъ—разноцвѣтная эмаль въ видѣ, главнымъ образомъ, выемчатой эмали. Судя по предметамъ, украшеннымъ эмалью, нынѣ находимымъ при раскопкахъ въ Сиріи и Малой Азіи, надо полагать, что эти мѣстности были поставщиками такого рода предметовъ.

Съ образованіемъ во II в. по Р. Х. Сассанидскаго государства, наряду съ предметами варварскаго стиля и римскими, на югъ Россіи и частью въ Приднѣпровье проникаютъ въ эпоху переселенія народовъ и издѣлія персидскаго искусства, достигшаго какъ разъ въ это время высокой художественной техники. Предметы эти получались путемъ торговыхъ сношеній; позднѣе тѣмъ же путемъ торговли проникаютъ въ Приднѣпровье издѣлія арабскія и Малой Азіи.

Славянскіе предметы быта и искусства обнаружены, какъ сказано выше, уже въ эпоху переселенія народовъ. Именно къ этой эпохѣ относятся открытыя въ Кіевскомъ уѣздѣ такъ называемыя поля погребеній, дающія намъ инвентарь съ ясно выраженнымъ римскимъ вліяніемъ. Другая находка—въ Радомыслъскомъ у. Кіевск. г., гдѣ были открыты погребальныя урны съ предметами культуры „la Tène“, также можетъ быть пріурочена Славянамъ, и тогда время существованія ихъ въ области Приднѣпровья должно быть отнесено еще дальше—къ началу нашей эры.

Но какъ первая, такъ и особенно вторая находки пока имѣютъ характеръ стоящихъ одиноко, могущихъ служить лишь указаніями для будущихъ изслѣдованій, долженствующихъ увеличить число фактовъ, связать ихъ и дать общую картину;

поэтому мы обратимся къ тому времени, когда нашъ край является уже сравнительно густо заселеннымъ славянскимъ племенемъ, почему и время или эпоху эту можно вполнѣ основательно назвать эпохой славянской.

Мы не будемъ касаться вопросовъ разселенія Славянъ, движенія ихъ на востокъ и сѣверъ, образованія извѣстныхъ этническихъ группъ—это завело-бы насъ слишкомъ далеко. Ограничимся лишь одной стороной быта, ближе всего касающейся настоящаго изданія, именно, искусствомъ Славянъ или, точнѣе опредѣляя тему,—древне-русскимъ искусствомъ. Но и здѣсь, благодаря обширности темы, намъ придется коснуться лишь основныхъ чертъ этого искусства и главнѣйшихъ этаповъ, черезъ которые оно прошло.

Матеріалъ для нашихъ сужденій, въ видѣ различныхъ памятниковъ древности, даютъ намъ могилы и клады. По отношенію къ языческому времени преобладаетъ первый видъ — инвентарь могилъ, для христіанскаго періода — второй — клады, куда можно еще присоединить довольно многочисленныя находки отдѣльныхъ предметовъ въ древне-русскихъ городищахъ. Систематическія изслѣдованія славянскихъ могильниковъ, начатыя еще сравнительно недавно, дали уже обильный матеріалъ, постепенно получающій обработку. Изслѣдованія городищъ, благодаря сложности работъ, произведены пока въ небольшомъ числѣ, хотя раскопки нѣкоторыхъ изъ нихъ и дали цѣнные результаты. Многочисленные и богатые клады предметовъ предоставили въ руки изслѣдователя древне-русскаго искусства цѣлую серію замѣчательныхъ образцовъ этого искусства.

Обращаясь къ болѣе ранней, курганной, эпохѣ, мы находимъ здѣсь, среди могильнаго инвентаря, преимущественно предметы личнаго убора. Будучи бѣднымъ въ однихъ областяхъ и болѣе богатымъ въ другихъ, прилегавшихъ къ торговымъ путямъ, уборъ этотъ на всей обширной территоріи, занятой славянскимъ племенемъ, а также переходя и въ сосѣднія области съ инородческимъ, главнымъ образомъ, финнскимъ населеніемъ, даетъ намъ одинаковыя въ основѣ формы. Эта общность формъ и составляетъ характерную особенность искусства данной эпохи, такъ какъ широко развернутый орнаментъ, который мы наблюдаемъ на издѣліяхъ предшествующихъ эпохъ, здѣсь встрѣчается весьма рѣдко. Мѣстное осѣдлое земледѣльческое населеніе значительно уступало въ богатствѣ украшеній кочевникамъ, обнаруживавшимъ, какъ мы видѣли, пристрастіе къ роскоши личнаго и конскаго уборовъ. Золото, обычное въ украшеніяхъ номадовъ, является рѣдкимъ металломъ въ подѣлкахъ славянскихъ могилъ курганнаго періода; мѣсто его занимаетъ серебро, зачастую низкопробное. Площадь, пригодная для помѣщенія орнамента на предметахъ, съуживается, и главнымъ матеріаломъ для подѣлокъ служитъ металлическая проволока.

Какъ форма предметовъ, такъ и орнаментъ, въ особенности тогда, когда мы имѣемъ орнаментъ въ видѣ тѣхъ или иныхъ изображеній, по отношенію къ происхожденію, заставляютъ насъ искать ихъ первообразовъ на востокѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ здѣсь предметы чисто восточные, придавая послѣднему опредѣленію широкое значеніе; въ другихъ—подражанія имъ, и еще чаще—цѣлый рядъ

предметовъ, носящихъ въ основѣ тотъ-же восточный типъ, но значительно переработанный, большей частью въ смыслѣ упрощенія формы и орнамента,

Факторами, вліявшими на распространеніе среди славянскаго населенія средняго Приднѣпровья восточныхъ формъ и мотивовъ были, прежде всего, достигшія самыхъ отдаленныхъ мѣстъ волны движенія, поднятаго великимъ переселеніемъ народовъ; это путь посредственнаго вліянія. Болѣе дѣйствительнымъ факторомъ были торговыя связи, существовавшія между славянскими областями и востокомъ. Въ этотъ періодъ міровая торговля попадаетъ въ руки Арабовъ; при ихъ посредствѣ восточныя издѣлія широко распространялись повсюду, между прочимъ и въ приднѣпровской области. Съ другой стороны, мы знаемъ, что и русскіе купцы отличались духомъ предпріимчивости, вели обширную торговлю и доставляли свои товары на отдаленные восточные рынки.

Среди широкой волны восточнаго вліянія на памятники курганнаго періода можно еще уловить небольшую струю другого вліянія—западнаго. Мы имѣемъ въ виду встрѣчающіеся у насъ въ небольшомъ числѣ издѣлія скандинавскія съ ихъ плетенымъ звѣринымъ орнаментомъ, корни котораго, какъ мы указали раньше, также тянутся къ востоку. Повидимому, вліяніе это не было интенсивнымъ,— слѣды его встрѣчаются лишь изрѣдка, въ видѣ такихъ издѣлій, какъ фибулы, пряжки и т. п.

Славянское населеніе нашей области жило широко раскинувшимися небольшими поселками, имѣя поблизу укрѣпленное мѣсто или городъ, гдѣ находило защиту. Съ теченіемъ времени нѣкоторые изъ этихъ городовъ начинаютъ расти, становятся центрами, въ которыхъ сосредоточивается политическая жизнь отдѣльныхъ областей. Политическій ростъ идетъ рядомъ съ торговымъ и промышленнымъ; благодаря послѣднимъ, ширится индустрія, направляемая также и въ сторону искусства, почти исключительно прикладного. Процессъ заканчивается образованіемъ болѣе совершенныхъ политическихъ единицъ—земель, съ княжеской или представительной властью, объединившихся въ цѣлое государство.

Разсматривая памятники искусства второго, такъ называемаго, велико-княжескаго періода, мы должны, прежде всего, констатировать большее разнообразіе ихъ, сравнительно съ періодомъ курганнымъ. Они являются показателемъ увеличившагося благосостоянія населенія, особенно городского. Многочисленные клады этого періода, найденные въ области средняго Приднѣпровья, особенно-же на территоріи Кіева, заключаютъ много предметовъ изъ золота, какъ сказано выше,—рѣдко встрѣчающагося среди вещей курганной эпохи. Болѣе разнообразнымъ становится и составъ предметовъ, отвѣчавшихъ принявшему болѣе сложныя формы быту.

Старые типы предметовъ сохраняются и переходятъ и въ этотъ періодъ, получая лишь развитіе въ деталяхъ, Но, наряду съ ними, появляется цѣлый рядъ новыхъ, сильно измѣняющихъ и увеличивающихъ составъ предметовъ. Обстоятельствомъ, вызвавшимъ это явленіе, были, получившія характеръ постоянныхъ, сношенія съ Византіей и распространеніе принятаго оттуда христіанства. По отношенію къ предметамъ личнаго убора мы видимъ введеніе новыхъ формъ и развитіе прежнихъ, путемъ позаимствованія и примѣненія болѣе совершенныхъ техническихъ пріемовъ и

новыхъ орнаментальныхъ мотивовъ. Совершенно особое мѣсто занимаетъ связанное съ принятіемъ христіанства распространеніе въ области Приднѣпровья предметовъ христіанскаго искусства. Получая сначала все, что касалось религіи, изъ Византіи или изъ подвластныхъ ей мѣстъ, вскорѣ-же, благодаря увеличенію адептовъ новаго ученія, мѣстные мастера сами принимаются за изготовленіе предметовъ культа; вначалѣ они ограничиваются копированіемъ, позже, не смотря на устойчивость формъ религіозныхъ предметовъ,—привносятъ и свое.

Что касается техники предметовъ, то въ этотъ періодъ достигаютъ высокаго совершенства украшенія сканью и зернью, появляются въ большомъ числѣ предметы, инкрустированные чернью, продолжаетъ практиковаться введеніе въ орнаментъ цвѣтныхъ камней и особенно—украшеніе жемчугомъ, также продолжаетъ существовать, быть можетъ, лишь въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ эпоху переселенія народовъ, выемчатая эмаль, наконецъ, получаютъ распространеніе предметы, украшенные перегородчатой эмалью, сначала чисто византійскіе, послѣ—исполненные русскими мастерами.

Данныя исторіи и археологіи говорятъ за сильный подъемъ и развитіе различныхъ промысловъ въ этотъ періодъ. Но дальнѣйшему движенію въ этомъ направленіи былъ положенъ конецъ татарскимъ нашествіямъ, въ корнѣ подкосившимъ всѣ тѣ пріобрѣтенія культуры, которымъ было посвящено нѣсколько вѣковъ жизни нашего Приднѣпровья.

№ 420.

№№ 912—914.

ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ СОБРАНІЯ.

I. Древности скиѳо-сарматскія, греко-скиѳскія и греческія.

Среди издаваемыхъ въ настоящемъ выпускѣ предметовъ древности, такихъ, которые можно пріурочить чисто скиѳскому искусству, — немного. Но и они даютъ ясное представленіе о томъ особомъ характерѣ, который получаютъ предметы, благодаря орнаментальнымъ мотивамъ изъ животнаго царства. Исполнены эти предметы главнымъ образомъ изъ бронзы и даютъ цѣлый рядъ преимущественно скульптурныхъ изображеній или цѣлыхъ животныхъ, какъ напр. оленя съ пригнутыми рогами (таб. I, № 436), какого-то фантастическаго животнаго (таб. II, № 399), или частей ихъ—головы лошади (таб. I, № 430), птицъ (таб. I, №№ 429, 433.; таб. II, №№ 405, 408), летучей мыши (таб. I, № 434), хвоста рыбы (таб. I, № 435). Происходятъ предметы изъ скиѳскихъ могилъ средняго Приднѣпровья и частью изъ случайныхъ находокъ той-же области. Нѣкоторые предметы изъ бронзы, находимые въ скиѳскихъ курганахъ Приднѣпровья, надлежитъ несомнѣнно считать занесенными сюда съ Кавказа. Характернымъ образцомъ подобныхъ предметовъ представляется бронзовая шпилька съ головкой формы глаза павлиннаго пера (№ 420). Подобные предметы, найденные въ могилахъ на Кавказѣ, относимы были къ концу бронзоваго и къ началу желѣзнаго вѣковъ (Мат. по Арх. Кав. томъ VIII. таб. XXVI, XLIII). Также принесенными съ Кавказа слѣдуетъ считать бронзовыя зеркальца (таб. IV, №№ 394 и 395); однородныя съ ними довольно часто встрѣчаются въ могильникахъ Кобани и въ другихъ. Кавказское же происхожденіе мы приписываемъ также нѣкоторымъ бронзовымъ псаліямъ (таб. II, №№ 405, 406, 409), бронзовымъ конскимъ удиламъ (таб. II, № 411), серьгамъ изъ свѣтлаго металла и т. п. предметамъ.

Предметы греко-скиѳскаго характера, представляютъ мотивы или скиѳскіе, но въ греческомъ исполненіи, или греческіе, но въ грубой трактовкѣ; подражательныя издѣ-

лія варваровъ встрѣчаются и въ эпоху переселенія народовъ, причемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ одновременно замѣтны слѣды какъ греческаго, такъ и восточнаго вліянія; однимъ изъ такихъ образцовъ является бронзовое зеркало, изданное въ настоящемъ выпускѣ подъ № 353 таб. XXIV. Означенныя издѣлія, если и не могутъ быть съ достовѣрностью приписаны скиѳскимъ мастерамъ или инымъ варварамъ, тѣмъ не менѣе интересны для характеристики искусства описываемой эпохи и потому заслуживаютъ вниманія. Собственно греко-скиѳскіе предметы относятся преимущественно къ личному убору и сработаны преимущественно изъ золота. Это—ожерелья, серьги, кольца, цѣлый рядъ небольшихъ пластинокъ, нашивавшихся на платье, и т. д. Орнаментъ на предметахъ исполненъ большей частью рельефомъ, путемъ штампа, но встрѣчается и гравировка (таб. VI, № 473). Среди мотивовъ орнамента можно выдѣлить извѣстную часть, гдѣ мы имѣемъ звѣриныя изображенія; таковы, напр., нашивныя пластинки съ изображеніями животныхъ, причемъ, благодаря небольшимъ размѣрамъ пластинокъ, фигуры животныхъ частью сжаты и свернуты (таб. V, №№ 532, 533, 536; таб. VI, №№ 481, 485). На остальныхъ предметахъ мы видимъ мотивы уже чисто греческіе, приспособленные лишь какъ къ вкусамъ Скиѳовъ, такъ и къ предметамъ, бывшимъ у нихъ въ употребленіи. Если и здѣсь встрѣчаются звѣриныя формы, то уже въ другой, классической трактовкѣ; таково, напр., изображеніе грифона на золотой пластинкѣ (таб. V, № 562). Далѣе идутъ другіе классическіе мотивы: изображенія человѣческихъ лицъ (таб. V,№ 530; таб. VI, № 483), театральной маски (таб. V, № 528), разнаго вида розетки (таб. V, №№ 529, 545, 561). Очень любопытный образчикъ соединенія мотивовъ варварскаго и классическаго представляютъ длинныя золотыя пластинки, б. м. служившія для украшенія конусообразной шапки (таб. V, № 563 а.). Пластинки покрыты сплошной полосой штампованнаго орнамента, куда входятъ птичьи головы и розетки, чередующіяся повторенія которыхъ образуютъ особаго вида меандръ. Мѣстонахожденіе предметовъ—области, прилегающія къ среднему и нижнему теченіямъ Днѣпра.

Самый обширный разрядъ памятниковъ, вошедшихъ въ эту часть настоящаго выпуска, составляютъ предметы греческаго искусства. Остановимся сначала на бронзовыхъ издѣліяхъ. Изъ нихъ отмѣтимъ, прежде всего, части древне-греческаго вооруженія, состоящія изъ панцыря и двухъ щитовъ; бронза сохранила слѣды позолоты (таб. III). Панцырь ровный, выкроенъ по таліи; составленъ изъ двухъ половинъ, которыя соединялись ремнями или крючками. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой нагрудникъ; панцырь укрѣплялся на груди посредствомъ ремней, которые протягивались черезъ небольшія дыры, находящіяся на краяхъ; нѣкоторыя изъ этихъ дыръ отъ частаго тренія ремней или крючковъ даже расширились. Украшенія панцыря состоятъ изъ концентрическихъ круговъ, выгравированныхъ на металлѣ, и рельефно выступающихъ въ срединѣ ихъ круглыхъ шишечекъ или пуговокъ. Панцырь повидимому принадлежалъ всаднику. На это указываютъ двѣ другія части вооруженія, представляющія щиты для защиты рукъ. Одинъ изъ щитовъ гладкій, другой украшенъ выдавленнымъ въ металлѣ кругомъ и выпуклой пуговкой. Съ обратной стороны щитовъ находятся скобы для продѣванія ремня, охватывавшаго руку. Расширяющіяся вѣеро-

образно части щитовъ закрывали кисти рукъ; на другомъ концѣ находились петли, въ которыя продѣвались ремни (возлѣ локтя), не позволявшіе щитамъ спадать съ рукъ. Описанные выше предметы вооруженія представляютъ единственную въ своемъ родѣ находку и относятся вѣроятно къ V в. до Р. Х.; найдены они при человѣческихъ костяхъ въ деревянномъ склепѣ подъ разрушеннымъ курганомъ близъ г. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда. Изъ другихъ бронзовыхъ предметовъ интересны: сосудъ изящной формы со слѣдами позолоты (таб. II, № 423), найденный въ курганѣ при с. Оситняжкѣ, Чигиринск. у. Кіевск. г.; превосходно исполненная голова лошади изъ массивной литой бронзы (таб. II, № 402), найденная въ Черкасск. у. Кіевск. г., и, наконецъ, замѣчательная женская статуетка изъ массивной бронзы (руки отбиты) архаическаго стиля (представляетъ по типу лица, по прическѣ и по одеждѣ аналогію съ женскими фигурами на Аѳинскомъ акрополѣ), которую надлежитъ отнести къ VI вѣку до Р. Х.; найдена она въ окрестностяхъ г. Керчи (Пантикапеи).

Слѣдующіе затѣмъ предметы изъ золота даютъ намъ цѣлый рядъ художественно сработанныхъ образчиковъ ювелирнаго искусства старой Греціи. Относятся они къ личнымъ украшеніямъ и представляютъ серьги, ожерелья, перстни, нашивныя пластинки и прочіе предметы убранства. Мѣстонахожденіе предметовъ—среднее Приднѣпровье и мѣста древне-греческихъ колоній на побережьи Чернаго моря. Изъ означенныхъ издѣлій отмѣтимъ два золотыхъ погребальныхъ вѣнка, происходящихъ изъ гробницъ близъ Керчи (таб. IX, №№ 629 и 630). Состоятъ вѣнки изъ тонкихъ золотыхъ пластинокъ, въ видѣ вырѣзныхъ треугольниками листьевъ, причемъ на листьяхъ одного вѣнка воспроизведены штампомъ жилки. Такого рода вѣнки обычны въ гробницахъ сѣвернаго черноморскаго побережья; фрагменты вѣнковъ попадались иногда при раскопкахъ кургановъ и въ Приднѣпровьи. Значительно большій интересъ представляютъ двѣ золотыя діадемы (таб. X, №№ 643 и 644), происходящія изъ гробницъ южнаго берега Чернаго моря. Аналогіи имъ также встрѣчаются на сѣверномъ побережьи Чернаго моря, а подражанія встрѣчались въ скиѳскихъ курганахъ въ видѣ головныхъ уборовъ скиѳской работы. Діадемы состоятъ изъ тонкихъ, листового золота, пластинокъ съ конусообразнымъ возвышеніемъ посрединѣ и съ закругленіями на концахъ. Онѣ сплошь покрыты, исполненными штампомъ, изображеніями, однородными по содержанію. Это послѣднее обстоятельство даетъ основаніе считать діадемы работой одного мастера и относить ихъ къ одному времени, именно,—къ IV в. до Р. Х. На первой діадемѣ (№ 643) вверху ея, посрединѣ, изображена стоящей крылатая Діана Персидская (Азіатская); она держитъ руками, по сторонамъ, за головы двухъ крылатыхъ звѣрей (леопардовъ?). Означенное изображеніе обрамлено,—подъ нимъ порталъ Ликійской гробницы; ниже гробницы стоитъ на ступенькахъ іоническая колоннка (мнема въ видѣ стилоса), представляющая памятникъ; по сторонамъ іонической колоннки, направо, и налѣво, сидятъ двѣ женскія фигурки, трубящія славу. Въ верхней части пластинки, въ уровень съ порталомъ, отъ него направо, изображена квадрига, а надъ четырьмя конями—фигура наѣздника (Эніоха); навстрѣчу ей движится такая же квадрига (она срѣзана); изображеніе квадригъ указываетъ на состязаніе въ ѣздѣ. Далѣе, въ верхней части діадемы, налѣво отъ портала,—изображены двѣ движущіяся женскія фигуры; пер-

вая изъ нихъ ступаетъ одной ногой на скамейку; за ними виденъ остатокъ рисунка колесъ квадриги (рисунокъ срѣзанъ по формѣ вѣнчика). Въ нижнемъ ряду вѣнчика слѣдующія изображенія: направо отъ мнемы, всадникъ, поражающій копьемъ, передъ нимъ грифъ, другой грифъ обращенъ въ обратную сторону и, передъ нимъ, также всадникъ съ копьемъ, далѣе стоитъ крылатая фигура человѣка, держащая въ рукѣ дискъ (вѣроятно бубенъ), а за нимъ, въ концѣ вѣнчика, три уступа другой мнемы (памятника), на верхнемъ уступѣ которой сидятъ двѣ человѣческія фигуры, трубящія славу. Налѣво отъ центральной мнемы, въ нижнемъ ряду, тѣ же изображенія, какъ и съ правой отъ нея стороны, съ тою только разницей, что стоящая за всадниками, на второмъ планѣ, крылатая фигура человѣка держитъ въ рукахъ не бубенъ, какъ на первомъ изображеніи, но двѣ флейты, на которыхъ и играетъ. Вторая діадема (№ 644) представляетъ изображенія въ два ряда. Въ центрѣ, въ верхней вырѣзкѣ вѣнчика, всадникъ, поражающій копьемъ; налѣво отъ него повидимому женская фигура, ставящая ногу на скамейку, направо—остатки двухъ квадригъ, направляющихся другъ къ другу (изображенія какъ справа, такъ и слѣва, срѣзаны по линіи формы вѣнчика). Второй, нижній рядъ изображеній на діадемѣ представляетъ въ центрѣ надгробный памятникъ (мнему) въ видѣ іонической колоннки, стоящей на трехъ уступахъ; на верхнемъ уступѣ сидятъ двѣ фигуры, трубящія славу; надъ ними, съ обѣихъ сторонъ, летятъ къ памятнику двѣ крылатыя фигуры съ вѣнками въ рукахъ, чтобъ увѣнчать гробницу. По сторонамъ описаннаго центральнаго рисунка, справа и слѣва, помѣщены одинаковыя изображенія, представляющія всадника, поражающаго копьемъ, передъ которымъ нападающій грифъ,—за нимъ еще два грифа, обращенные въ противоположную сторону, и передъ ними поражающій копьемъ всадникъ, заканчивающій собой, по обоимъ концамъ, орнаментаціи діадемы. Другую замѣчательную ювелирную работу представляютъ ажурныя изъ скрученной золотой проволоки бляшки, изъ коихъ нѣкоторыя украшены вставленными каменьями. Эти бляшки составляли головной уборъ и были найдены при остаткахъ погребенія, вмѣстѣ съ другими предметами (бронзовая ваза греческой работы № 423) въ скиѳскомъ курганѣ. Часть этой находки была пріобрѣтена нами ранѣе и издана въ III выпускѣ Древ. Приднѣпр. (№ 443—465), но мѣстонахожденіе предметовъ, по винѣ продавца, было указано тогда неправильно, въ дѣйствительности предметы были найдены въ курганѣ при г. Никополѣ, Екатеринослав. губ. Изслѣдовавъ эти бляшки, мы признали ихъ восточной работой XIII в.; помѣщаемъ ихъ среди скиѳскихъ предметовъ какъ потому, что они были найдены въ скиѳской гробницѣ, такъ и потому, что нѣкоторые изъ археологовъ признаютъ ихъ греческой работой.

Въ выпускахъ II и III настоящаго изданія воспроизведены были фототипіей и описаны найденные въ Приднѣпровьи и находящіеся въ собраніи Ханенко скиѳскіе и греческіе сосуды изъ глины. Въ настоящемъ VI вып. др. Приднѣпровья и побережья Чернаго моря мы представляемъ описаніе нѣкоторыхъ глиняныхъ сосудовъ, фигуръ и масокъ, найденныхъ на побережьи Чернаго моря и вывезенныхъ изъ Малой Азіи и Греціи. Сосуды и статуетки работы мѣстныхъ мастеровъ, жившихъ въ греческихъ черноморскихъ колоніяхъ (мастерскія ихъ были обнаружены въ Керчи, Херсонесѣ и Ѳеодосіи), значи-

тельно слабѣе оригинальныхъ произведеній Греціи и, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ подражанія послѣднимъ. Греческія глиняныя статуетки отличаются разнообразіемъ сюжетовъ, формъ, качествомъ матеріала и работою; между ними имѣются: жанровыя группы, дѣтскія куклы, гротески, идолы, миѳологическія изображенія и изображенія боговъ и, наконецъ, изящныя стройныя фигурки задрапированныхъ покрывалами женщинъ. Мѣстонахожденіями глиняныхъ издѣлій, въ большинствѣ случаевъ, являются гробницы. Производство значительнаго числа статуетокъ и глиняныхъ вазъ находилось въ невыясненномъ понынѣ отношеніи къ культу мертвыхъ; развитіе греческаго творчества отражалось и на глиняныхъ издѣліяхъ, и мы можемъ наблюдать въ этой отрасли искусства не только техническіе успѣхи, но и общія тенденціи, вкусы и настроенія, проявлявшіеся въ греческой жизни. Высокое значеніе античныхъ ремесленныхъ производствъ, въ общемъ, заключается въ томъ, что мастера, вдохновляясь образцами монументальнаго искусства, всегда относились къ образцамъ совершенно свободно и не стѣснялись внести въ свои издѣлія тѣ измѣненія, которыя находили желательными; въ этомъ заключается объясненіе того интереса, который эти произведенія всегда имѣли и который они сохранили за собой и въ наши дни. Изъ числа греческихъ произведеній, воспроизведенныхъ въ настоящемъ изданіи, отмѣтимъ глиняныя вазы №№ 929, 941, 943, 945 (таб. XV). Изъ статуетокъ замѣчательны издѣлія Танагры—№ 922—926 (таб. XIII); остальныя статуетки и маски представляютъ издѣлія разныхъ мѣстностей Черноморскаго побережья.

Издѣлія изъ стекла, кромѣ разновидныхъ бусъ, представляютъ сосуды разныхъ формъ, величинъ и назначенія. Многіе изъ стекляныхъ сосудовъ находимы были въ гробницахъ и несомнѣнно имѣли ритуальное значеніе. По отдѣлкѣ и формѣ стеклянные сосуды очень изящны и красивы (таб. XI, №№ 610—626); многіе изъ нихъ цвѣтного стекла, иные представляются украшенными инкрустаціями, другіе представляютъ рельефные узоры и ребристыя поверхности. По всему вѣроятію, большинство ихъ составляло предметъ ввоза изъ Египта, Финикіи, Греціи, Малой Азіи и позднѣе изъ Италіи. Особенно интересными представляются слѣдующіе сосуды: энохое лиловаго стекла (таб XII,№ 690), чаши въ формѣ мисокъ съ ребристыми боками (таб. XII, (№№ 662—666), вазочка для душистыхъ маслъ (таб. XII, № 670), сосудикъ желтаго стекла формы финика (таб. XII, № 668), бальзамаріумы цвѣтного стекла (таб. XII, №№ 691, 692), алебастроны (таб. XII, №№ 695—697) и друг.

Изъ работъ на кости мы отмѣтимъ небольшой барельефъ на кости, съ изображеніемъ женской фигуры, въ восточномъ костюмѣ, съ оригинальнымъ головнымъ уборомъ (таб. IV, № 551). Издѣліями изъ мрамора въ собраніи являются надгробная мраморная плита съ барельефомъ Плутона и Прозерпины (№ 1); этотъ памятникъ, по всему вѣроятію, представляетъ произведеніе мастеровъ Малой Азіи или греческихъ острововъ Архипелага. Сходные по сюжету надгробные памятники находятся: одинъ въ музеѣ Спарты (описанъ въ Histoire de l'Art, Perrot, tome VIII, p. 134) и другой въ музеѣ города Берлина (описанъ въ Histoire des Grecs, Duruy, tome I, p. 257). Другими интересными произведеніями изъ мрамора являются въ собраніи скульптурныя головы, греческой работы (таб. XVI, № 2, 3,), и статуя молодой дѣвушки въ ростъ, держащая въ рукахъ сосудъ.

№ 419.

Предметы изъ бронзы и сплавовъ.

373—380. Пряжки круглыя.

381—383. Бубенчики малые.

384—386. Пряжки и звенья поясного набора.

387—393. Бляшки съ ушками (части набора сбруи).

394—398. Зеркала, обломки зеркалъ и металлическихъ сосудовъ.

№№ 373—398 найдены въ курганѣ при с. Дмитріевкѣ, Екатеринославской губ.

399. Псалія съ изображеніемъ фантастическаго животнаго.

с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.

400. Псалія съ изображеніемъ льва.

с. Грищенцы, Каневск. у., Кіев. губ.

401. Псалія формы четырехъ соединенныхъ кружковъ.

402. Голова лошади изъ массивной бронзы.

м. Мошны, Черкасск. у., Кіев. г.

403. Ожерелье изъ бронзовыхъ бусинъ съ подвѣсками въ формѣ вазочекъ и фигуръ мальчиковъ.

Екатериносл. г.

404. Булавка съ литымъ изображеніемъ на концѣ фантастическаго звѣря.

с. Потапцы, Каневск. у., Кіев. г.

405.—409. Псаліи и пряжки съ изображеніями птичьихъ головокъ.

№ 407—въ оградѣ Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ, № 408—с. Пекари, Черкасск. у., Кіев. г., № 409—с. Будки, Роменск. у., Полт. г. Остальныхъ мѣстонахожденіе неизвѣстно.

410. Псалія въ формѣ головки птицы.

с. Пастырское Чигир. у., Кіев. губ.

411. Удила бронзовыя небольшихъ размѣровъ.

с. Хмѣльна, Черкасск. уѣз., Кіев. губ.

412—414. Наконечники стрѣлъ.

с. Зикрачи, Кіев. уѣз.; при погребеніи съ сожженіемъ.

415—416. Панцырь, состоящій изъ двухъ частей.

417—418. Щиты для рукъ.

№№ 415—418 найдены при скелетѣ, въ разрушенномъ курганѣ, близь г. Никополя, Екатериносл. уѣз.

419. Голова быка (литой барельефъ изъ свинца).
Ольвія.

420. Шпилька красной бронзы формы глаза павлиннаго пера, съ прорѣзью и выпуклымъ орнаментомъ.
с. Хмѣльна, Черкасск. у., Кіев. губ.

421. Шпилька съ головкой птицы.
Кіев. губ.

422. Ваза небольшая бронзовая съ позолотой (найдена вмѣстѣ съ золотыми пластинками №№ 499—513).
г. Никополь, Екатеринослав. губ

423. Сосудъ бронзовый съ позолотой (найденъ вмѣстѣ съ золотыми пластинками № 563 а).
с. Оситняжка, Чигирин. у., Кіев. губ.

424. Ваза небольшая греческая съ узкой и короткой шейкой.
Керчь (Пантикапея).

425—426. Два бронзовыхъ кружка (штампа?) съ растительнымъ орнаментомъ.
г. Кіевъ.

427. Фигурка животнаго въ видѣ свиньи (привѣска?)

428. Навершіе въ видѣ головы хищной птицы.
№№ 427—428. с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.

429. Псалія формы головы хищной птицы.

430. Псалія формы головы лошади.

431—432. Два браслета литой бронзы.

433—435. Навершія съ изображеніями: клюва птицы, головы летучей мыши, хвоста рыбы.

436. Навершіе съ изображеніемъ оленя.
№№ 429—436 найдены въ курганахъ могильника при с. Будки, Роменскаго уѣзда, Полтавской губ.

437—439. Фибулы Римскаго типа.
г. Керчь.

440. Статуетка женщины греческой работы архаическаго типа.
Окрестности Керчи.

441. Бронзовая ручка для зеркала, въ видѣ фигуры архаическаго типа, держащей надъ головой дискъ.
Окрестности Керчи.

Предметы изъ золота.

473. Запона золотая, съ ушкомъ; украшена гравированнымъ орнаментомъ въ видѣ завитковъ.

474. Рожокъ золотой, конусообразной формы, неизвѣстнаго назначенія.

475—478. Бляхи круглыя массивныя, выпуклыя, съ ушками.

479—480. Бляхи массивныя крупныя, плоскія, съ ушками.

481. Пластинка нашивная штампованная съ изображеніемъ льва.
482. Пластинка нашивная штампованная съ изображеніемъ головы юноши въ шлемѣ, формы львиной головы.
483. Пластинка, подобная предыдущей, но другого штампа.
484. Подвѣска въ формѣ птицы (утки ?).
485—486. Пластинки нашивныя съ изображеніемъ оленя.
487—488. Височныя кольца.
489. Воронка массивная, небольшихъ размѣровъ.
490—495. Цилиндрики массивные, небольшихъ размѣровъ.
496. Кольцо съ выпуклымъ щиткомъ.
497. Пластинка нашивная съ штампованнымъ изображеніемъ головы быка.
498. Пластинка нашивная съ штампованнымъ растительнымъ орнаментомъ.

№№ 473—498 найдены въ курганѣ Агусъ, близъ с. Бѣлозерки, Мелитопольск. уѣз., Екатеринославск. губ., раскопанномъ по порученію Имп. Арх. Коммиссіи, куда и поступили добытые при раскопкѣ однородные съ настоящими предметы; послѣдніе найдены крестьянами послѣ указанныхъ раскопокъ въ боковомъ склепѣ.

499—513. Пластинки ажурныя, филигранной работы, съ цвѣтными стеклами, представляющія части головнаго убора.

Найдены въ курганѣ близъ г. Никополя, Екатеринославск. уѣз.

514. Лоточекъ удлиненной формы, штампованный.
515—523. Лоточки небольшихъ размѣровъ.
524—526. Пластинки нашивныя формы креста.

№ 514—526 найдены въ курганѣ близъ г. Никополя, Екатеринославск. уѣз.

527. Подвѣска формы лунницы, украшенная зернью.

Найдена въ курганѣ близъ м. Кагарлыка, Кіев. губ.

528. Пластинка нашивная, круглая, съ штампованнымъ изображеніемъ театральной маски.
529. Пластинка нашивная, круглая, съ изображеніемъ розетки.
530. Пластинка нашивная, круглая, съ изображеніемъ человѣческой головы въ профиль.
531. Пластинка нашивная, овальная, съ изображеніемъ нагой человѣческой фигуры.
532. Пластинка нашивная, круглая, съ изображеніемъ животнаго.
533. Пластинка нашивная, неправильной формы, съ изображеніемъ животнаго.
534—535. Пластинки нашивныя, круглыя, съ изображеніемъ розетки.
536—544. Пластинки нашивныя, неправильной четыреугольной формы (числомъ девять), съ изображеніемъ лежащаго животнаго.
545—559. Пластинки нашивныя, круглыя (числомъ пятнадцать), съ изображеніемъ розетки.
560. Пластинка въ формѣ двухъ соединенныхъ кружковъ, украшенныхъ зернью.
561. Пластинки круглыя, орнаментированныя (числомъ три).
562. Пластинка четыреугольной формы, разм. 4×3,5 стм., съ штампованнымъ изображеніемъ грифона.

№№ 528—562 найдены въ курганахъ близъ г. Никополя, Екатеринослав. уѣз.

563. Пластинки (двѣ) въ формѣ человѣческой головы съ грушевидными подвѣсками.
с. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіевск. губ.

563а. Пластинки въ видѣ полосъ, удлиненной формы, съ орнаментомъ, составленнымъ изъ птичьихъ головъ и розетокъ (пластинки сложены въ формѣ конусообразной шапки).
Найдены въ курганѣ при с. Оситняжкѣ, Чигир. уѣз., Кіевск. губ.

564. Ожерелье изъ золотыхъ бусинъ разныхъ формъ.
с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.

565. Кольцо съ расширеннымъ щиткомъ.
с. Пастырское, Чигир. у., Кіев. губ.

566. Браслетъ изъ витой золотой проволоки.
Канев. у., Кіев. губ.

567—575. Пластинки (числомъ 9), состоящія изъ двухъ частей: верхней четыреугольной, съ штампованнымъ изображеніемъ головы, и нижней въ видѣ грушевидныхъ привѣсокъ.
Васильковск. у., Кіевск. губ.

576. Серьги (пара) изъ проволоки съ утолщеніями.

577. Серьга большая изъ скрученой продольной спиралью проволоки.

578. Серьги (пара) изъ плетеной проволоки съ подвѣсками изъ аметиста.

579. Серьга съ подвѣской изъ золотыхъ шариковъ.

580. Подвѣски къ серьгамъ кольцеобразныя.

581—582. Серьги (пара) изъ плетеной проволоки, украшенныя бирюзой.

583. Серьги (пара) шарообразныя, украшенныя зернью.

584. Подвѣски къ серьгамъ, кольцеобразныя съ шариками.

585. Серьги (пара), овальной формы, украшенныя сканью и гранатами.

586. Серьга крупнаго размѣра съ головой льва.

587—592. Серьги (парныя) изъ проволоки разныхъ формъ.

593. Серьги (пара) съ головками дельфиновъ.

594—595. Серьги (двѣ) съ головками дельфиновъ.

596. Серьги (пара) съ подвѣсками въ видѣ шариковъ.

597. Серьги съ подвѣской грушевидной формы.

598—599. Серьги (двѣ) съ подвѣсками формы калачиковъ.

600. Серьга, украшенная гранатомъ.

601. Подвѣска (вѣроятно къ серьгѣ) въ видѣ удлиненнаго листика.
№№ 564—601 происходятъ изъ Ольвіи.

602. Подвѣска къ серьгѣ, украшенная зернью и цвѣтнымъ камнемъ.

603. Ожерелье изъ золотыхъ и гранатныхъ бусъ съ медальономъ посрединѣ, украшеннымъ зернью и гранатомъ.

604. Ожерелье изъ мелкихъ бусинъ и пирамидокъ изъ бусинъ.

605. Ожерелье изъ бусинъ разныхъ формъ.

606—611. Перстни (числомъ шесть), украшенные зернью и камнями.

612. Перстень, украшенный круглымъ щиткомъ.

613—619. Перстни (числомъ семь), украшенные гладкими и рѣзными камнями.

620—623. Рѣзные камни (четыре).

624—625. Подвѣски къ сергамъ, украшенныя зернью и цвѣтными камнями.

626. Пластинка круглая съ изображеніемъ фантастической головки.

627. Пластинки (числомъ шесть) круглыя небольшихъ размѣровъ.

628. Пластинка неправильной формы съ изображеніемъ паруснаго корабля.

629. Пластинки (числомъ десять) въ видѣ листьевъ разной величины (вѣроятно составляли часть вѣнка).

630. Пластинки (числомъ пятнадцать) въ формѣ листьевъ, составляющія вѣнокъ.

№№ 602—630 происходятъ изъ раскопокъ близъ Керчи.

631—633. Пластинки (числомъ три) круглыя, тонкаго листового золота.

634—638. Пластинки (числомъ пять) четыреугольныя, тонкаго листового золота.

639—641. Пластинки (числомъ три) въ видѣ застежекъ (пряжекъ); на одной изъ нихъ неясное изображеніе человѣческой фигуры.

642. Пластинка тонкаго листового золота, удлиненной формы, служившая налобнымъ украшеніемъ.

643. Діадема въ видѣ пластинки тонкаго листового золота съ конусообразнымъ возвышеніемъ посрединѣ, сплошь покрытая штампованными изображеніями.

644. Діадема, подобная предыдущей.

№№ 631—644 происходятъ изъ гробницъ южнаго побережья Чернаго моря.

645—653. Пластинки (числомъ девять), изъ нихъ двѣ съ изображеніемъ крылатыхъ фигуръ и семь съ изображеніемъ человѣческихъ лицъ.

Найдены въ Ольвіи.

Издѣлія изъ кости.

544—545. Ручки отъ ножей.

546. Части (фрагменты) отъ набора конской сбруи.

547—550. Наконечники стрѣлъ.

№№ 544—550 найдены въ Чигир. уѣз., Кіев. губ.

551. Пластинка съ рельефнымъ изображеніемъ женской фигуры.

Ольвія.

552. Сосудъ круглый, удлиненной формы, для храненія румянъ.

Ольвія.

Издѣлія изъ стекла.

604. Бусина большая, свѣтло-зеленаго стекла, украшенная цвѣтнымъ узоромъ.

605—608. Низки бусъ (числомъ три); бусы разныхъ величинъ, формъ и цвѣтовъ.

№№ 604—608 найдены въ Черкасск. уѣз., Кіев. губ.

609. Бусина большая, чернаго стекла, съ бѣлымъ орнаментомъ.

Керчь.

610—626. Сосуды бѣлаго стекла разныхъ формъ и величинъ.

627—640. Подобные же сосуды бѣлаго и зеленоватаго стекла и фрагменты сосудовъ.

641. Блюдо бѣлаго стекла, 23 сантим. въ діаметрѣ.

642—654. Слезницы (13) разныхъ формъ.
655—656. Браслеты цвѣтного стекла.
657. Сосудъ формы чашечки изъ разноцвѣтнаго стекла.
658. Бальзамарій формы амфоры изъ разноцвѣтнаго стекла.
659—660. Алебастроны (два) разноцвѣтнаго стекла.
661. Чаша съ широкими краями бѣлаго стекла.
№№ 610—661 изъ Керчи.
662—666. Чаши формы мисокъ, съ ребристой поверхностью, разныхъ величинъ.
667. Слезница изъ двухъ флаконовъ.
668. Слезница формы финика, желтаго стекла.
669. Сосудикъ съ перехватомъ посрединѣ, цвѣтного стекла.
670. Вазочка для душистыхъ маслъ, поверхность въ видѣ выпуклыхъ горошинъ, стекло желтое.
671—672. Аптекарскія склянки, стекло разное.
№ 662—672 изъ Дарданельскаго побережья.
673—678. Аптекарскія склянки разнаго стекла.
679—687. Бальзамарій и вазочки для душистыхъ маслъ разныхъ стеколъ.
688. Бальзамарій изъ свѣтлаго стекла.
689. Бальзамарій изъ синей смальты съ спиралью разныхъ цвѣтовъ.
690. Энохое съ трехлопастнымъ отверстіемъ, стекло лиловаго цвѣта, съ рельефнымъ декоромъ.
691—692. Бальзамарія два изъ цвѣтной смальты.
693—695. Слезницы свѣтлаго стекла стоячія, съ расшириннымъ днемъ.
696—697. Алебастроны (два), смальта разныхъ цвѣтовъ.
698. Слезница формы соска.
699—709. Слезницы (числомъ 11) съ круглымъ донышкомъ разныхъ формъ и цвѣтовъ.
710—720. Чаши свѣтлаго стекла разныхъ формъ.
№№ 673—720 изъ Керчи.

Издѣлія изъ глины.

851. Фигура женщины (погрудное изображеніе)—барельефъ.
852. Фигура женщины (поколѣнное изображеніе)—барельефъ.
853. Головка женщины съ сіяніемъ вокругъ—барельефъ.
854.—863. Головки статуетокъ разныя (десять).
864. Голова,—маска юноши.
865—975. Маски разныя (одиннадцать).
876—900. Статуетки разныя, керченской работы (двадцать пять).
901—902. Группы статуетокъ.
№№ 851—902 изъ Керчи.
903—911. Статуетки, фрагменты ихъ, маски (десять).
Ольвія.

912—921. Маски, части барельефовъ, лѣпные орнаменты.
Херсонесъ.

922—923. Статуетки женщинъ, задрапированныхъ въ плащи.

924. Статуетка „Амуръ".

925. Группа, представляющая похищеніе Юпитеромъ (въ образѣ быка) Европы.

926. Статуетка жрицы архаическаго стиля.
№№ 922—926 изъ Танагры.

927. Статуетка женщины въ высокомъ головномъ уборѣ (слѣды раскраски).
Беотія (Греція).

928. Головка Александра Великаго (фрагментъ статуетки).
г. Смирна.

929. Преферикуль греческой работы—сосудъ съ ручкой и изогнутымъ трехзубчатымъ отверстіемъ, полива черная, на красномъ фонѣ черныя фигуры, изображающія двухъ Грековъ (Одиссея и Діомедія), закалывающихъ Азіата (Долона, сына Пріама, уличеннаго въ шпіонствѣ); (высота 0,20 с.).

930. Преферикуль или энохое греческаго стиля, черной поливы, съ узкой шейкой и узорно изогнутымъ отверстіемъ, ручка заканчивается внизу человѣческой маской, по сторонамъ тисненый прямолинейный узоръ (выс. 0,20 с.).

931. Урна маленькая, желтой глины съ широкимъ отверстіемъ и поднятыми круглыми ручками, полива черная, декоръ въ верхней части желтой краски, по сторонамъ рельефныя узорныя украшенія (выс. 0,17).

932. Гидрія желтой глины; круглое, широкое основаніе съуживается къ верху и оканчивается круглой шейкой съ отверстіемъ, по сторонамъ двѣ ручки, полива черная (выс. 0,13).

933—936. Скифосы—сосуды съ круглымъ основаніемъ, расширяются къ верху, гдѣ представляютъ широкое, круглое отверстіе, по сторонамъ два ушка, полива черная (выс. 0,13$^1/_2$; 0,10; 0,9; 0,9 сант.).

937. Каликсъ (сосудъ для питья) черной поливы съ двумя ушками (выс. 0,5$^1/_2$; діам. 0,11 сант.).

938. Каликсъ сходный съ № 937, но съ однимъ ушкомъ (выс. 0,05; діам. 0,09 сант.).

939. Гидрія, полива черная, по сторонамъ украшена линейнымъ узоромъ.

940. Кувшинъ черной глины съ ручкой.

941—943. Лицитосы (три)—сосуды удлиненной формы съ узкой шейкой, расширенной при отверстіи и маленькой ручкой, по желтому фону черныя фигуры (выс. двухъ 0,23; одного 0,12 сант.).

944. Амфора съ двумя ушками, фонъ черный, декоръ изъ фигуръ желтаго цвѣта (выс. 0,22 сант.).

945. Ацетабулумъ—сосудъ съ расширеннымъ вверху отверстіемъ, двѣ ручки, декоръ желтый, двѣ фигуры по черному фону (выс. 0,14$^1/_2$ сант.).

946. Ампулла—сосудъ для храненія масла, съ ручкой вверху, по черному фону желтый декоръ (выс. 0,016 сант.).

948—952. Луцерны—свѣтильники разныхъ формъ (пять).

953—970. Вазы и сосуды разныхъ формъ и величинъ и фрагменты оныхъ.
№ 929—970 изъ Керчи.

971—872 Лицитосы, по бѣлому фону изображенія фигуръ.
Аѳины.

Издѣлія изъ мрамора.

1. Барельефъ съ изображеніемъ Плутона и Прозерпины (надгробный памятникъ).
Мало-Азіатск. берегъ Черн. моря.
2. Голова юноши, архаическая (VI в.).
3. Голова юноши, архаическая (VI в.).
4—5. Двѣ головы юношей, поставленныхъ на подставкахъ изъ розового мрамора (гермесы).
6. Голова женщины (эпохи Птоломеевъ).
7. Дѣвушка въ ростъ, держащая въ рукахъ сосудъ (III вѣка).
8. Нижняя часть (фрагментъ) небольшой головы мужчины съ бородой въ завиткахъ (горельефъ).

№ 1.

II. Древности эпохи великаго переселенія народовъ.

Вошедшіе въ предыдущій выпускъ (вып. IV) настоящаго изданія памятники эпохи переселенія народовъ были подраздѣлены на слѣдующія пять группъ: 1) предметы римскаго типа, 2) предметы изъ такъ называемыхъ полей погребеній, 3) предметы готскаго типа, 4) предметы сассанидскаго типа и 5) предметы средне-азіатскіе и изъ Дальняго Востока. Указаннаго порядка классификаціи мы будемъ придерживаться и при настоящемъ описаніи предметовъ.

I. *Предметы римскаго типа* представляютъ издѣлія привозныя, преимущественно римской работы, или копіи съ нихъ, исполненныя въ Малой Азіи, или, наконецъ, мѣстныя подражанія, грубой работы. Къ числу означенныхъ издѣлій относятся фибулы лукообразныя и арбалетовидныя (таб. XIX, №№ 302, 303, 304), пряжки, бронзовыя зеркала и сосуды, стекляныя бусы разныхъ видовъ, сосуды стекляные и глиняные и оружіе. Тождественныя издѣлія съ настоящими встрѣчаются въ болѣе позднихъ и раннихъ могильникахъ скиѳо-сарматской эпохи, и воспроизведены были на таблицахъ IV, XI и др. настоящаго выпуска; въ эпоху великаго переселенія народовъ означенные предметы были находимы на такъ называемыхъ поляхъ погребеній, а также совмѣстно съ другими предметами, принадлежащими различнымъ народамъ, проходившимъ черезъ Приднѣпровье.

II. *Предметы полей погребеній* были описаны въ IV выпускѣ Древн. Приднѣпровья. Поля погребеній, по мнѣнію извѣстнаго нашего археолога В. В. Хвойко, относятся къ II в. нашей эры и принадлежатъ первобытнымъ Славянамъ. Въ мѣстности, гдѣ они были впервые (въ 1900 г.) обнаружены у насъ, а именно при с. Черняховѣ, Кіевской губ., мѣстными крестьянами были найдены случайно разные предметы своеобразнаго характера. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ, чтобы установить обстоятельства, при которыхъ были сдѣланы эти находки, т. е., найдены ли были предметы при слѣдахъ погребеній, или при остаткахъ жилищъ, а также были ли найдены совмѣстно съ ними и другіе, и какіе именно предметы. Не взирая, однако, на отсутствіе этихъ указаній, возможно, по типу предметовъ, соединить ихъ въ особую группу и, въ виду общности мѣста нахожденія, — отнести ихъ къ остаткамъ культуры того населенія, коему принадлежали поля погребеній, или, во всякомъ случаѣ, къ послѣднимъ вѣкамъ господства въ Приднѣпровьи Скиѳо-Сарматовъ или къ первымъ временамъ появленія здѣсь Славянъ. Формы описываемыхъ предметовъ примитивны: — встрѣчаются удлиненные неправильные трехугольники, круги, формы растительныя и пр.; въ ихъ декорѣ пре-

обладаютъ закругленныя линіи, орнаментъ изъ точекъ, исполненныхъ пунктиромъ или прорѣзью; на одной привѣскѣ (таб. XVIII,№ 307) любопытно изображеніе пунктиромъ человѣка; орнаментаціи болѣе сложныя исполнены вообще прорѣзью и представляютъ замысловатые узоры (таб. XVIII, №№ 310—311). На нѣкоторыхъ предметахъ,—круглыхъ фибулахъ—имѣются признаки инкрустаціи серебромъ (таб. XVIII, № 315) и даже слѣды эмали (см. № 292 вып. IV Др. Приднѣпровья). По своей формѣ и по декору, упомянутыя фибулы нѣсколько напоминаютъ кавказскіе типы. Къ группѣ упомянутыхъ предметовъ мы относимъ, не по общности типа, но по эпохѣ, къ которой приписываемъ, весьма примитивную, по формѣ, фибулу изъ свѣтлаго металла (таб. XVIII, № 316). Орнаментъ этой фибулы—геометрическій узоръ, исполненный прорѣзью, отчасти напоминаетъ изображенія китайскихъ знаковъ (или марокъ), встрѣчаемыхъ иногда на нѣкоторыхъ изъ ихъ старинныхъ издѣлій. Была ли описываемая нами фибула занесена въ Приднѣпровье, или представляетъ она мѣстное издѣліе—рѣшить трудно; во всякомъ случаѣ, она является какъ бы прототипомъ прорѣзныхъ фибулъ болѣе поздняго времени, появленіе которыхъ въ Приднѣпровьи совпадаетъ съ нашествіемъ сюда съ Востока различныхъ народовъ.

III. *Предметы готскаго типа.* Народомъ, среди котораго такъ называемый, готскій стиль, если и не возникъ, то, во всякомъ случаѣ, получилъ разработку и отлился въ опредѣленныя формы, были Готы, овладѣвшіе во II в. нашей эры сѣвернымъ побережьемъ Понта Эвксинскаго. Поэтому, въ настоящее время предметы искусства этого стиля, который называли раньше то „скандинавскимъ“, то „германскимъ“ или-же просто „варварскимъ“, получили болѣе соотвѣтственное названіе „готскихъ“. Расцвѣтъ могущества Готскаго государства падаетъ на IV в. и къ этому времени можно пріурочить расцвѣтъ готскаго искусства и широкое его распространеніе. Дошедшіе къ намъ, въ качествѣ ли кладовъ, въ качествѣ ли погребальнаго инвентаря или случайныхъ единичныхъ находокъ, предметы этой эпохи даютъ преобладающее количество принадлежностей личнаго убора: фибулы, серьги, кольца, пряжки, цѣпи и т. д. Это черта общая и предыдущей эпохѣ; объясняется она, какъ и тамъ, полукочевымъ образомъ жизни и, съ другой стороны, страстью къ богатымъ украшеніямъ. Что касается матеріала, изъ котораго изготовляются предметы, то, кромѣ золота, серебра и бронзы, получаетъ широкое распространеніе для подѣлокъ особый сплавъ свѣтлаго цвѣта—т. н. „зеркальный“ металлъ. Отсылая читателя къ болѣе подробному описанію предметовъ этого типа, помѣщенному въ выпускѣ IV Др. Приднѣпр., мы отмѣтимъ здѣсь только, что въ числѣ воспроизводимыхъ на таблицахъ настоящаго выпуска предметовъ встрѣчаются образцы слѣдующихъ видовъ: а) предметы примитивнаго характера изъ свѣтлаго сплава, б) фибулы меровингскаго типа, в) фибулы со стилизированнымъ животнымъ орнаментомъ и г) разные предметы съ линейнымъ орнаментомъ, съ прорѣзью и эмалью. Всѣ означенные предметы представляютъ намъ новые, неизданные нами варіанты уже описанныхъ нами предметовъ, или отличные отъ нихъ по формѣ, но однородные по типу предметы, являющіеся необходимымъ дополненіемъ къ описаннымъ уже ранѣе. Въ этотъ періодъ однимъ изъ часто употребляемыхъ мотивовъ для орнамента служатъ звѣриныя формы. Если въ предшествующую эпоху

изображенія животныхъ носятъ реальный характеръ и лишь отчасти схематизированы, то теперь реальность вполнѣ уступаетъ мѣсто схематизаціи, доводимой зачастую до крайнихъ предѣловъ, такъ что въ концѣ концовъ животныя формы совершенно затушевываются. Прекраснымъ образчикомъ такого явленія можетъ служить фибула № 333 (таб. XX).Верхняя часть этой фубулы украшена головками птицъ съ длинными клювами, пятка—въ видѣ головы черепахи. Если отбросить клювы, соединеніе которыхъ образуетъ ажурную дугу, то получится т. н. „пальчатая" фибула (таб. XX, №№ 331, 332). Въ достаточной степени схематизированная фибула № 335 (таб. XX) имѣетъ въ видѣ придатковъ—украшеній, какъ въ верхней, такъ и въ нижней части,— головки животныхъ, скорѣе всего, лошадей; на фибулѣ № 334 (таб. XX) верхнія головки еще сохранились, нижнія-же превратились въ простые завитки. Очень красивая и крупная по размѣрамъ фибула № 400 (таб. XX) изъ тонкаго листового серебра является уже совершенно лишенной звѣринаго орнамента украшена она зернью, исполненной штампомъ. Кромѣ штампа, въ большомъ ходу въ данный періодъ и другіе техническіе пріемы украшенія: филигрань, зернь, исполненная отливкой и т. д. При отливкѣ орнамента, между линіями его оставались свободныя мѣста; желая придать болѣе красивый видъ предмету, мѣста эти стали заполнять цвѣтной эмалью. Среди подѣлокъ, украшенныхъ эмалью, мы также встрѣчаемъ изображенія изъ міра животныхъ; укажемъ напр., на фибулу съ головками животныхъ (таб. XXI, № 349), на бляшку въ формѣ бабочки (таб. XXI, № 339). Но большинство предметовъ даетъ намъ уже другія формы орнамента: круги (таб. XXI, № 343), ромбы (таб. XXI, № 348), кресты (таб. XXI, №№ 340 и 347), и т. д. Изъ этихъ предметовъ типичными для средняго Приднѣпровья, какъ встрѣчающіеся чаще всего, являются привѣски въ формѣ лунницъ съ различнаго рода придатками (таб. XXI, №№ 342, 345, 346). Типъ этотъ, въ нѣсколько упрощенномъ видѣ, удержался здѣсь вплоть до XIII в. Цвѣта эмали, чаще всего встрѣчающіеся въ Приднѣпровьѣ, — красный, бѣлый, синій и зеленый. Изъ предметовъ, украшенныхъ прорѣзью, представлявшей обыденный способъ декора той эпохи, мы отмѣтимъ два издѣлія: желѣзный топоръ (таб. XXII, № 34) и бронзовую рамочку съ ручкой (таб. XXII, № 351); орнаментъ ихъ,—форма креста—является характернымъ; весьма сходныя по декору съ описываемымъ топоромъ встрѣчаются изображенія нормадскихъ топоровъ XI - XII вѣковъ, возможно, что и настоящій топоръ, можетъ быть отнесенъ къ Варягамъ. Къ числу готскихъ издѣлій относимъ мы также два, издаваемыя въ настоящемъ выпускѣ, бронзовыя зеркальца, хотя они и не отличаются никакими характерными особенностями (таб. XXIV, №№ 353 и 356). Одно изъ нихъ, довольно массивное (№ 356), украшено на одной сторонѣ гравированнымъ орнаментомъ, въ центрѣ его звѣздообразный цвѣтокъ, по краю—круги изъ кружковъ и линій. Другое зеркало (№ 353) является крайне рѣдкимъ по своему декору. Ободокъ зеркала украшенъ вверху цвѣткомъ и литыми изображеніями зайца, убѣгающаго отъ преслѣдующей его собаки; трактовка звѣрей и массивность самого зеркала не оставляетъ сомнѣнія, что оно является издѣліемъ варварскимъ. Одна изъ сторонъ зеркала заполнена гравированнымъ изображеніемъ сцены изъ греческихъ миѳовъ; сюжетъ сцены слѣдующій: кентавръ обнимаетъ одной рукой стоящую женщину и оборачивается головой къ сто-

ящему за нимъ юношѣ съ копьемъ въ рукѣ. Женщина, какъ бы съ мольбой, подымаетъ вверхъ руку; она одѣта въ платье съ короткими рукавами, плотно охватывающее ея станъ, низъ платья украшенъ тесьмой, а талія перехвачена широкимъ поясомъ. На головахъ у всѣхъ лицъ маленькія шапочки; по сторонамъ вьющіеся плющи. Означенное изображеніе представляетъ по всему вѣроятію миѳъ о Нессѣ, Дэіанирѣ и Гераклѣ: кентавръ схватываетъ Дэіаниру, чтобъ ее перенести черезъ рѣку. Рисунокъ изображенной сцены, правильный, но не смѣлый, указываетъ на снимокъ, сдѣланный, очевидно, съ греческаго образца. Въ виду того, что настоящее зеркало было найдено въ Керчи, гдѣ были открыты многочисленные предметы готскаго типа, можно, съ вѣроятностью, считать его также готскимъ издѣліемъ.

IV. *Предметы сассанидскаго типа.* Искусство старой Персіи, достигшее расцвѣта въ эпоху Сассанидовъ, впитало и претворило въ себѣ различные элементы, сочетаніе которыхъ, проникнутое высоко развитымъ художественнымъ чутьемъ, и создало персидское искусство. Источникомъ, откуда черпались мотивы, была все та-же Средняя Азія, поэтому и здѣсь мы встрѣчаемъ знакомые уже намъ сюжеты изъ міра животныхъ, а также и растительные. Персидское искусство особенно поработало надъ развитіемъ послѣднихъ, и мы видимъ, что растительный орнаментъ на разнаго рода подѣлкахъ доведенъ здѣсь до высокой степени совершенства; въ послѣдующее время онъ становится преобладающимъ—это особенно относится ко времени завоеванія Персіи Арабами и введенія тамъ мусульманства. Встрѣчающіеся въ Приднѣпровьѣ предметы этого типа, являются продуктомъ торговыхъ сношеній. Объясняется существованіемъ торговыхъ связей и тотъ фактъ, что высоко-художественныя издѣлія Персіи попадали въ такія мѣста, какъ Сибирь и Пермскій край. Среди издаваемыхъ предметовъ, образчикомъ сассанидскихъ издѣлій можетъ служить серебряное блюдо съ рельефнымъ изображеніемъ въ центрѣ двухъ львовъ и львенка (таб. XXVI, № 401). Болѣе архаическимъ является другое блюдо, центръ котораго занимаетъ исполненная также рельефомъ многолучистая звѣзда(таб. XXVII, № 406). Какъ на образцы болѣе поздняго, уже арабско-персидскаго искусства, можно указать на серебряный ковшикъ (таб. XXV, № 403), серебряную чашу (таб. XXV, № 405) и на бронзовые сосуды (таб. XXV, №№ 357, 358). Блюда и вообще посуда, какъ свидѣтельствуютъ находки, были самымъ распространеннымъ предметомъ торговли. Другимъ видомъ предметовъ, находившимъ сбытъ повсюду, также восточнаго происхожденія, были металлическія зеркала. Эти зеркала весьма изящны по своему декору и выдѣлывались, по всему вѣроятію, въ Малой Азіи и въ Сиріи, откуда распространялись торговлей, которую вели Арабы, приблизительно съ VII по XIV вѣкъ. Зеркало, воспроизведенное въ настоящемъ выпускѣ подъ № 352 (таб. XXIV), украшено съ одной стороны рельефнымъ изображеніемъ бѣгущихъ по его кругу леопардовъ; оно вполнѣ напоминаетъ уже изданныя нами зеркальца въ вып. IV подъ № 293, 296 и 297. Другое зеркало, помѣщенное въ настоящемъ изданіи подъ № 355 (таб. XXIV), на одной изъ сторонъ представляетъ, посрединѣ, рельефное изображеніе двухъ сфинксовъ, съ травянымъ плетеніемъ и съ арабской надписью по его кругу. Кромѣ настоящаго экземпляра, найденнаго въ Екатеринославской губ., въ собраніи Ханенко имѣется еще два другихъ, совершенно съ

нимъ тождественныхъ зеркала, найденныхъ — одно въ Мукденѣ (Манчжурія), а другое въ Каирѣ (Египетъ). Намъ извѣстно еще шесть одинаковыхъ по рисункамъ зеркалъ, изъ коихъ одно, находящееся въ музеѣ Лувра (Парижъ), было найдено въ окрестностяхъ Моссоула. Какое имѣло значеніе изображеніе на зеркалахъ сфинксовъ,—являлось ли оно эмблемой и какой, или было оно простымъ декоративнымъ орнаментомъ—рѣшить трудно. Что касается надписей на арабскихъ зеркалахъ, то они всегда заключали пожеланія разныхъ благъ владѣльцу. Кромѣ зеркалъ, другими предметами ввоза въ описываемую эпоху были стекла. Въ курганныхъ могилахъ восточнаго берега Чернаго моря и изрѣдка въ Приднѣпровьѣ встрѣчаются такъ называемыя арабскія лампы; они имѣютъ форму удлиненныхъ стакановъ и иногда украшены узорами восточнаго характера; стекло этихъ стакановъ чистое, бѣлое, какъ бы матовое (таб. XXVIII, №№ 510—511); встрѣчаются также сосуды такого-же стекла, формы флаконовъ съ удлиненныой шейкой (таб. XXVIII, № 512). На ряду съ ними, также въ могилахъ, находимы были бутылочки съ высокими, узкими шейками (таб. XXVIII, № 513 - 515), изъ плохого темноватаго или зеленоватаго, нечистаго стекла; иногда такія бутылочки украшены наложеннымъ особо на сосудъ стекляным цвѣтнымъ рельефнымъ орнаментомъ изъ шишечекъ, круговъ, разныхъ знаковъ наподобіе надписей и пр. По всему вѣроятію, всѣ означенныя стекла вырабатывались въ Малой Азіи и распростанялись Арабами путемъ торговли.

V. *Предметы средне-азіатскіе и изъ Дальняго Востока*. Характеристика означенныхъ предметовъ довольно подробно изложена была въ вып. IV Древ. Приднѣпровья (стр. 12 и слѣд.), почему нынѣ мы ограничимся только бѣглымъ очеркомъ издаваемыхъ въ настоящемъ выпускѣ предметовъ восточнаго происхожденія. Изъ нихъ особаго интереса заслуживаетъ желѣзный кинжалъ, найденный близъ г. Самсунъ, на южномъ прибрежьи Чернаго моря (таб. XXVII, № 33); узкое длинное лезвее его украшено близъ ручки литымъ изображеніемъ лежащаго звѣря; ручка заканчивается плоскимъ кружкомъ, сбоку котораго выкована человѣческая голова. По работѣ этотъ кинжалъ представляетъ очень характерное и вполнѣ художественное произведеніе мастеровъ Средней Азіи. Къ числу также предметовъ средне-азіатскихъ мы относимъ и нѣкоторыя мелкія издѣлія, украшенныя эмалью, тождественность которыхъ съ предметами, находимыми въ Малой Азіи, не можетъ подлежать сомнѣнію.

Другого рода издѣлія представляетъ намъ группа предметовъ, занесенныхъ въ Россію въ описываемое время и нѣсколько позднѣе изъ Восточной Азіи. Къ числу такихъ издѣлій мы причисляемъ бронзовое зеркальце съ вырѣзанными краями, въ формѣ фестоновъ (таб. XXIV, № 354); украшено оно съ одной стороны литымъ изображеніемъ четырехъ птицъ (двухъ стоящихъ утокъ и двухъ летящихъ хищныхъ птицъ); подобныя зеркала еще понынѣ въ обращеніи въ Монголіи и въ Манчжуріи и вывозятся изъ Китая. Серебряныя пластинки и бляшки (№№ 407, 409) слѣдуетъ считать татарскимъ издѣліемъ, занесеннымъ въ Россію при нашествіи Татаръ; къ числу такихъ издѣлій мы склонны были бы также отнести и золотыя бляшки, описанныя при обозрѣніи греко-скиѳскихъ предметовъ настоящаго собранія и воспроизведенныя подъ №№ 499—512.

Предметы изъ желѣза.

33. Кинжалъ съ ручкой, украшенной человѣческой головой; на клинкѣ въ верхней части, у ручки—изображеніе лежащаго животнаго.

Сивазъ (Sivase), вблизи Самсуна, на мало-азіатскомъ берегу Чернаго моря.

34. Топоръ съ узкимъ, длиннымъ лезвеемъ, на которомъ прорѣзью исполнено два фигурныхъ отверстія.

Мѣсто нахожденія неизвѣстно.

Предметы изъ бронзы и сплава.

302—304. Фибулы римскаго типа.

с. Кононча (городище), Черкас. у., Кіев. губ.

305. Привѣска, въ формѣ стержня, съ утолщеніемъ на концѣ.

с. Хмѣльна, Черкасск. у., Кіев. губ.

306. Привѣска формы удлиненнаго цилиндрика.

307. Привѣска трехугольной формы съ изображеніемъ человѣка.

308. Привѣска формы трехугольника.

309. Привѣска ажурная, формы трехугольника.

310. Пластинка прорѣзная, орнаментъ зернью.

311. Фибула сквозная, формы удлиненнаго трехугольника.

312. Фибула круглая, декоръ рельефомъ.

№ 306—312 с. Черняховъ, Кіев. у.

313—314. Привѣски прорѣзныя.

с. Дмитровка, Екатеринослав. губ.

315. Фибула круглая, ажурная, украшена инкрустаціей изъ серебра, образующей трехугольникъ.

с. Михайловка, Черкасск. у., Кіев. губ.

316. Фибула свѣтлаго металла, прорѣзная; состоитъ изъ пяти поперечныхъ и трехъ продольныхъ полосокъ.

с. Трощинъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.

317. Стержень съ кольцомъ, на которое надѣты два подобныхъ-же стержня.
с. Берестняги, Канев. уѣз., Кіев. губ.

318. Фибула удлиненной формы съ рельефнымъ узоромъ (см. сходная выпускъ IV, № 267)
с. Букринъ, Канев. у., Кіев. губ.

319. Привѣска трехугольной формы.
с. Тростянецъ, Канев. у., Кіев. губ.

320. Привѣска круглая, ажурная, свѣтлаго металла.
с. Черняховъ, Кіев. губ. и уѣзда.

321—322. Привѣска ажурная.

323—324. Серьги свѣтлаго металла.

325—326. Кольцо и фрагментъ неизвѣстнаго предмета.

327. Боевая гиря.
№№ 321—327. Григоровка, Канев. у., Кіев. губ.

328. Фибула формы арбалета.
м. Степанцы, Канев. у., Кіев. губ.

329. Фибула съ прорѣзью, въ видѣ головокъ птицы.
с. Трощинъ, Канев. у., Кіев. губ.

330. Фибула пальчатая, украшенная рѣзнымъ узоромъ.
Канев. у., Кіев. губ.

331—332. Фибулы пальчатыя, небольшихъ размѣровъ.

333. Фибула большихъ размѣровъ; верхній ободокъ въ видѣ ажурной дуги, составленной шестью птичьими головками; пятка въ формѣ головы черепахи; верхняя и нижняя части украшены орнаментомъ изъ кружковъ.

334—335. Фибулы съ боковыми украшеніями въ формѣ головокъ животныхъ.

336. Фибула съ боковыми украшеніями въ формѣ птичьихъ головокъ.
№№ 331—336 найдены вблизи с. Пастырскаго, Чигир. уѣз., Кіев. губ.

337—338. Серьги изъ свѣтлаго металла.
с. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.

339. Пластинка въ видѣ бабочки со слѣдами красной эмали.
с. Хмѣльна, Черкасск. уѣз., Кіев. губ.

340. Привѣска подковообразная съ расширеніями посрединѣ и на концахъ; орнаментъ въ видѣ крестовъ красной эмали.

341. Привѣска подковообразная, украшенная эмалью.

342. Привѣска въ формѣ лунницы, украшенная красной эмалью.

343. Привѣска въ видѣ прорѣзного кружка съ крестомъ въ серединѣ; украшена красной эмалью.
№№ 340—343 с. Черняховъ, Кіев. уѣз.

344. Привѣска въ видѣ широкаго, не сведеннаго кольца; эмаль не сохранилась.
с. Букринъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.

345. Привѣска въ видѣ лунницы, украшенная красной и бѣлой эмалью.

346. Привѣска въ формѣ лунницы съ красной эмалью.

347. Фибула круглая прорѣзная, украшенная эмалью (часть ея выкрошилась).
№№ 345—347 с. Черняховъ, Кіев. уѣз.

348. Фибула трапецовидной формы, прорѣзная, украшенная эмалью.
с. Старогородка, Остерского у., Черниговск. губ.

348. Привѣска съ ромбовиднымъ щиткомъ посрединѣ, украшенная красной и синей эмалью.
с. Стайки, Кіев. уѣз.

349. Фибула съ головками животныхъ по бокамъ верхней части; эмаль не сохранилась.
с. Букринъ, Канев. уѣз., Кіев. губ.

350. Фибула маленькая, съ дугообразнымъ верхомъ.
с. Черняховъ, Кіев. уѣз.

351. Бронзовая рамка съ ручкой, заканчивающейся прорѣзнымъ крестомъ (въ раму вставлено двояко-выпуклое стекло).
г. Никополь, Екатеринослав. у.

352. Зеркало массивное съ рельефнымъ изображеніемъ по кругу бѣгущихъ животныхъ.
Кіев. губ.

353. Зеркало съ гравированнымъ декоромъ сцены греческихъ миѳовъ.
г. Керчь.

354. Зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ птицъ.
Кіев. губ..

355. Зеркало съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ фантастическихъ животныхъ, повернутыхъ другъ къ другу спинами; надъ ними стилизованное дерево съ виноградными кистями; по краю зеркала арабская надпись.
Екатериносл. губ.

356. Зеркало съ гравированнымъ линейнымъ орнаментомъ.

357. Чаша мѣдная, на низкой ножкѣ, покрытая арабесками.
г. Кевъ.

358. Ступка массивная; бока въ видѣ граней, украшенныхъ орнаментомъ и съ выпуклостями посрединѣ; внизу, кругомъ сосуда, арабская надпись.
Городище Дѣвичья гора у с. Сахновки, Канев. уѣз., Кіев. г.

359. Группа массивной бронзы изъ пяти фигуръ (одной не достаетъ), изъ нихъ двѣ фигуры, по всему вѣроятію, представляютъ индійскія божества.
Полтавск. губ.

Предметы изъ серебра.

400. Фибула готскаго типа, большихъ размѣровъ, изъ листового серебра, украшенная штампованной зернью.
с. Пастырское, Чигир. уѣз., Кіев. губ.

401. Блюдо съ рельефнымъ изображеніемъ въ центрѣ двухъ львовъ и львенка; поле вокругъ раздѣлено полосами съ гравированнымъ растительнымъ орнаментомъ.
Окрестности м. Ржищева, Кіев. уѣз.

402. Чашка небольшихъ размѣровъ, украшенная рельефнымъ орнаментомъ.
Чертомлыкъ, Екатериносл. губ.

403. Ковшикъ, сплошь покрытый гравированнымъ растительнымъ орнаментомъ.
Чертомлыкъ, Екатериносл. губ.

404. Блюдо желобчатое; кругомъ центральнаго щитка вызолоченныя рельефныя фигуры животныхъ: одного съ человѣческой головой, двухъ крылатыхъ и одного повидимому изображающаго зайца; на центральномъ кругломъ щиткѣ съ отчасти сохранившейся темно-зеленой эмалью крестообразно расположена надпись EYГEN КОСТАПАС.

405. Чаша на высокой ножкѣ, покрытая гравированнымъ растительнымъ орнаментомъ.
№№ 404 и 405 г. Кіевъ.

406. Блюдо съ изображеніемъ посрединѣ рельефомъ многолучистой звѣзды и вокругъ нея яйцевидныхъ выпуклостей.
Южн. побережье Черн. моря.

407. Пластинка о трехъ концахъ, украшенная штампованнымъ растительнымъ узоромъ.

408—409. Бляшки (двѣ) выпуклыя съ штампованнымъ декоромъ, изображающимъ сердце и рогъ луны.
№№ 407—409 найдены въ Чигирин. у., Кіев. губ.

Предметы изъ стекла.

510—511. Стекляныя арабскія лампы формы удлиненнаго стакана.

512. Сосудъ формы флакона съ удлинненной, расширенной къ верху, шейкой.

513—515. Бутылочки съ удлиненными шейками, украшенныя орнаментами изъ цвѣтного стекла.
№№ 510—515. Кавказское побережье Чернаго моря.

№ 407.

Древности Славянскія.

Приступая къ обозрѣнію предметовъ славянскаго искусства, найденныхъ въ Приднѣпровьи и описанныхъ въ настоящемъ выпускѣ изданія Древн. Приднѣпровья, мы должны предварительно отмѣтить, что первые слѣды искусства Славянъ обнаружены были на такъ называемыхъ поляхъ погребеній, которыя относятъ къ II—V вѣкамъ по Р. Х. Характерные образцы издѣлій Славянъ означенной эпохи представлены уже были въ IV выпускѣ Древ. Приднѣпровья (табл. XVIII и XIX); нѣкоторые предметы, относимые нами также къ указанному времени, были описаны уже въ настоящемъ выпускѣ изданія при обзорѣ предметовъ эпохи великаго переселенія народовъ (таб. XVIII). Предметы, о которыхъ рѣчь, представляютъ какъ бы звено, связывающее скиѳо-сарматскую культуру съ позднѣйшей славянской. Однородность бытовыхъ условій Скиѳовъ и Славянъ, объясняетъ сходство типовъ многихъ предметовъ у обоихъ народовъ. Славяне, принявъ наслѣдіе Скиѳовъ, являются въ дальнѣйшемъ послѣдователями ихъ творчества въ опредѣленномъ характерѣ. Основныя начала ихъ искусства — растительныя и животныя формы, получаютъ развитіе въ томъ же направленіи. Воздѣйствіе на славянское искусство разныхъ иноземныхъ культуръ: народовъ, проходившихъ изъ Азіи черезъ Приднѣпровье, сосѣдей Славянъ—разныхъ кочевниковъ, Византіи, принесшей христіанство, и, наконецъ, Монголовъ, покорившихъ ихъ подъ свое иго,—не оказало на него подавляющаго вліянія; воспринявъ изъ иноземныхъ культуръ все, что было ему родственно, славянское искусство сохранило свои характерныя особенности, которыя выдѣляютъ его творчество отъ родственныхъ ему культуръ восточнаго происхожденія.

Въ нашемъ введеніи къ описанію предметовъ славянской культуры, мы указали (Древ. Приднѣпр., выпускъ V, стр. 10), что они могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія группы: 1) предметы чисто славянскаго типа, 2) византійскаго типа, 3) предметы арабскаго и мало-азіатскаго типа, 4) предметы мерянскаго типа и, наконецъ, 5) предметы восточнаго типа, къ которому относятся также всѣ предметы, занесенные въ Приднѣпровье кочевниками. Порядка этой группировки предметовъ мы считаемъ удобнымъ придержаться и въ настоящемъ описаніи.

Изъ предметовъ Славянскаго типа, описываемыхъ нынѣ, мы отмѣтимъ прежде другихъ головные уборы, состоящіе изъ вѣнчиковъ различныхъ видовъ: 1) вѣнчика изъ спиралевидно-согнутой проволоки (таб. XXXI, № 515), 2) вѣнчика изъ проволочнаго ободка съ налобнымъ расширеніемъ въ видѣ свернутой въ трубку бляхи (таб. XXIX,

№ 516), 3) вѣнчика изъ широкой бронзовой вызолоченной пластинки, орнаментированной тиснеными волнообразными линіями и концентрическими кружками (таб. XXXI, № 538) и 4) вѣнчика, состоящаго изъ проволочнаго ободка, съ характерной застежкой, на которой надѣты шесть крестовидныхъ привѣсокъ съ изображеніемъ на нихъ креста; изображенія эти, вырѣзанныя внутрь, заполнены были эмалью (таб. XXXII, № 539). Изъ курганнаго періода вѣнчики переходятъ въ великокняжескій, гдѣ иногда принимаютъ видъ богатыхъ діадемъ, украшенныхъ драгоцѣнными камнями и эмалевыми изображеніями. Продолжали они существовать и дальше, вплоть до нашихъ дней (украинская „лучка“).

Слѣдующимъ затѣмъ украшеніемъ головы служили височныя кольца и разнаго вида серьги и ушныя подвѣски. Будучи въ курганномъ періодѣ очень несложной формы—въ видѣ проволочнаго кольца (таб. XXIX, №№ 500—503) или проволочной спирали (таб. XXIX, №№ 496—499), впослѣдствіи, въ великокняжескую эпоху, эти украшенія, какъ и предыдущія, становятся и разнообразнѣе, и богаче: кромѣ проволочныхъ гладкихъ колецъ стараго типа, мы здѣсь имѣемъ кольца съ надѣтыми сплошными или ажурными шариками, цѣнныя подвѣски звѣздообразной формы, наконецъ, такъ называемыя замочныя серьги или колты съ украшеніямизернью и сканью, съ черневыми и эмалевыми изображеніями.

Украшенія шеи представляютъ такую-же послѣдовательную картину перехода отъ простого къ болѣе сложному; кусокъ проволоки въ видѣ кольца, надѣвавшійся на шею, получаетъ сначала измѣненія, какія позволялъ матеріалъ: проволока свивается продольной спиралью, жгутъ плетется изъ нѣсколькихъ проволокъ (таб. XXXIV, № 1118) или, наконецъ, кольцо приготовляется полымъ внутри (таб. XXXV, № 1121—1122). Возникновеніе вышеуказаннаго украшенія—такъ называемой шейной гривны, какъ и большинства другихъ, относится къ времени, на много вѣковъ предшествовавшемъ Славянской эпохѣ. Такъ-же старъ и другой видъ украшеній шеи—бусы—каменныя, стекляныя, янтарныя, металлическія. Ожерелья изъ бусъ обычны въ славянскихъ могилахъ; помѣщались они иногда въ нѣсколько рядовъ; стекляныя бусы зачастую чередуются съ металлическими—въ формѣ пуговокъ или бубенцовъ (таб. XXIX, № 505). Въ великокняжескій періодъ шейныя гривны и ожерелья изъ бусъ сохраняются, но мѣняется частью матеріалъ: въ кладахъ этого времени встрѣчаются художественно исполненныя золотыя гривны, встрѣчаются и ожерелья изъ золотыхъ и серебряныхъ бусъ. Украшенія рукъ—браслеты и кольца—общи и курганной и великокняжеской эпохамъ; какъ въ ту, такъ и въ другую преобладаютъ изготовленные изъ проволоки—гладкой или витой (таб. XXXII, №№ 540, 541, таб. XXXIV, №№ 1114—1116). Но находки великокняжеской эпохи даютъ намъ и другіе, болѣе сложные, типы этихъ украшеній: перстни съ цвѣтными камнями или щитками, съ помѣщенными на послѣднихъ различными изображеніями, пластинчатые широкіе браслеты, также съ изображеніями и др. Очень распространенныя въ эпоху переселенія народовъ разнаго вида фибулы въ Славянскій періодъ встрѣчаются рѣже, формы ихъ проще. Изъ фибулъ этого времени особенно интересной представляется бронзовая позолоченая фибула, формы удлиненнаго трехугольника, украшенная линейными рисун-

ками и концентрическими кружками (таб. XXXI, № 537), составляющая часть общаго наряда съ головнымъ вѣнчикомъ (№ 538). Также весьма характерными представляются и большія серебряныя пряжки (таб. XXXV, №№ 1124—1125), составляющія часть общаго наряда съ шейными гривнами. Какъ особый видъ украшеній отмѣтимъ плечевую привѣску, состоящую изъ ряда проволочекъ съ бубенцами на концахъ (таб. XXIX, № 504); привѣска относится къ курганной эпохѣ и найдена при женскомъ скелетѣ; аналогій ей въ великокняжескую эпоху не встрѣчается. Другого рода привѣски укрѣплялись къ ожерельямъ, онѣ были крайне разнообразны по формамъ и украшались иногда штампованнымъ орнаментомъ (таб. XXXVII, №№ 545—550); изготовлялись они также и изъ монетъ, особенно изъ диргемовъ (таб. XXXV, №№ 1127—1129); позднѣе привѣски изготовлялись преимущественно въ формѣ медальоновъ; среди послѣднихъ особенно цѣнными являются медальоны съ изображеніями святыхъ, исполненными перегородчатой эмалью.

Предметы византійскаго типа явились въ Приднѣпровьи вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, получили здѣсь широкое распространеніе и засимъ пріобрѣли извѣстнаго рода видоизмѣненія, согласныя съ ходомъ древне-русской жизни. Вмѣстѣ съ предметами культа проникли въ область Приднѣпровья и другіе предметы византійскаго происхожденія, касающіеся разныхъ сторонъ быта и искусства. Среди издаваемыхъ въ настоящемъ выпускѣ предметовъ этого разряда, отмѣтимъ церковный колоколъ, найденный въ г. Кіевѣ, по Хоревой ул. (таб. XLII, № 599); колоколъ отлитъ изъ зеркальнаго металла, высотой $8^1/_2$ вершк., шириной при отверстіи $6^3/_4$ вершк.; онъ совершенно аналогиченъ колоколу, найденному въ развалинахъ Десятинной церкви. Къ предмеметамъ церковнаго обихода нужно затѣмъ отнести очень красивое по формѣ паникадило (таб. XLI, № 598), найденное тамъ-же, гдѣ и колоколъ. Паникадило составлено изъ мѣдныхъ ажурныхъ частей, подвѣшено на такихъ-же цѣпяхъ и представляетъ вторую находку такого рода въ области средняго Приднѣпровья (см. выпускъ V Древ. Приднѣпр. таб. VII, № 244). Изъ сравнительно рѣдко встрѣчающихся предметовъ укажемъ, далѣе, на бронзовый аквамanилъ, въ формѣ животнаго съ человѣческимъ торсомъ (таб. XXXIX, № 594), найденный въ г. Черниговѣ, и на бронзовыя кадильницы; одна изъ нихъ, въ формѣ горшка, открыта при погребеніи съ сожженіемъ въ усадьбѣ Кіево-Софійскаго собора (таб. XXXIX, № 595); другая въ формѣ плоской чаши съ ручкой, на которой изображенъ Деисусъ (таб. XL, № 596), третья также въ формѣ чаши съ тремя цѣпочками (таб. XL, № 597). Очень многочисленные въ находкахъ нашего края кресты и образки представленны въ настоящемъ выпускѣ различными типами ихъ. Изъ натѣльныхъ крестовъ отмѣтимъ небольшой бронзовый энколпіонъ, украшенный перегородчатой эмалью (таб. XXXVIII, № 590). На другомъ энколпіонѣ побольше (таб. XXXVIII, №№ 591—592) поля вокругъ изображеній также заполнены эмалью. Среди издаваемыхъ рѣзныхъ по камню образковъ, размѣрами и сюжетомъ особенно отличается одинъ, отъ котораго сохранилась лишь часть (таб. XXXVIII, № 1321). Здѣсь изображенъ святой, въ позѣ молящагося, въ костюмѣ воина, съ мечемъ и щитомъ; рядомъ видны мечъ и щитъ другого святого. Высоко художественной работы другой каменный образокъ—св. апостола Ѳомы, вкладывающаго

персты въ рану Спасителя (№ 1327). Судя по надписи, образокъ этотъ русской работы. Какъ на интересный образчикъ византійскаго искусства, оказавшаго сильное вліяніе на центры Приднѣпровья, укажемъ, въ заключеніе, на превосходно исполненную фигурку льва изъ слоновой кости (таб. XXXVI, № 1221), найденную въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Десятинной церкви.

Предметы остальныхъ трехъ типовъ—Арабскаго, Мерянскаго и Восточнаго въ настоящій выпускъ не вошли. Для ознакомленія съ ними отсылаемъ читателей къ предыдущему, V-му, выпуску Древностей Приднѣпровья.

О былomъ процвѣтаніи промысловъ, въ томъ числѣ и промысловъ, имѣвшихъ отношеніе къ художественной индустріи, свидѣтельствуютъ, какъ указано выше, клады, состоящіе преимущественно изъ предметовъ убранства и монетныхъ знаковъ. Во II-мъ выпускѣ настоящаго изданія было помѣщено описаніе 14 кладовъ, найденныхъ съ конца 90-хъ годовъ по 1902 г. Теперь мы помѣщаемъ описаніе кладовъ, найденныхъ послѣ 1902 г., а также нѣкоторыхъ, найденныхъ раньше, но не вошедшихъ въ вышеуказанный перечень, причемъ продолжаемъ нумерацію кладовъ V-го выпуска.

XV.

1899 г. Въ Кіевѣ по Екатерининской улицѣ, въ усадьбѣ Л. И. Бродскаго, при закладкѣ фундаментовъ для постройки оранжереи, на полутора-аршинной глубинѣ, въ культурной почвѣ рабочіе нашли кладъ, состоящій изъ золотыхъ предметовъ. Правдоподобно что кладъ хранился въ низкогорлой амфорѣ изъ красной глины, часть которой (одно ухо и обломокъ горлышка) сохранилась. Значительную часть клада владѣльцу удалось собрать; нѣсколько предметовъ было захвачено рабочими и, вѣроятно, продано въ ломъ. Предметы слѣдующіе:

1) Два золотыхъ слитка—золотыя монетныя гривны; внѣшнимъ видомъ напоминаютъ серебряные новгородскіе рубли.

2) Три золотыхъ браслета; два изъ нихъ сдѣланы изъ толстой кованой проволоки, со свободными концами; третій браслетъ сдѣланъ изъ болѣе тонкой проволоки, скрученной спиралью и перевитой плетеной цѣпочкой; концы браслета отломаны, но судя по сохранившемуся одному обломку, они были связаны узломъ.

3) Двѣнадцать византійскихъ монетъ и одна восточная монета прекрасной сохранности, надписи на нихъ вполнѣ уцѣлѣли и могутъ быть свободно прочитаны. Монеты распредѣляются въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ:

Никифоръ II Ѳока, 963—969 г.	1 экз.
Василій II и Константинъ XI, 976—1025 г. . .	5 „
Константинъ XI Багрянородный, 1025 – 1028 г.	1 „
Романъ III, 1028—1034 г.	2 „
Константинъ VII Мономахъ, 1042—1055 г. . .	1 „
Исаакъ I Комненъ, 1057—1059 г.	2 „

Кладъ поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ.

XVI.

1901 г. въ Кіевѣ по Трехсвятительской улицѣ, въ усадьбѣ Б. А. Орлова, при копаніи ямы для ледника, на глубинѣ $4^1/_2$ арш. найденъ глиняный сосудъ, заключавшій слѣдующіе предметы:

1) Двѣ золотыя ушныя подвѣски (колты) съ изображеніями на лицевой сторонѣ птицъ и растительныхъ орнаментовъ, исполненныхъ очень тонкой гравировкой, заполненной чернью.

2) Ожерелье, состоящее изъ а) восьми серебряныхъ позолоченыхъ круглыхъ медальоновъ, среднія части которыхъ заняты накладными кружками, украшенными растительнымъ орнаментомъ, исполненнымъ чернью; кружки окружены желобками для жемчуга; б) девяти серебряныхъ вызолоченыхъ подвѣсокъ въ формѣ лилій и в) девяти продолговатыхъ серебряныхъ позолоченныхъ бусъ.

3) Четыре золотыхъ серьги кіевскаго типа съ ажурными шариками.

4) Часть головного убора, состоящая изъ девяти золотыхъ скобочекъ.

5) Часть шейной повязки, состоящая изъ четырехъ серебряныхъ полуцилиндриковъ.

Кладъ пожертвованъ владѣльцемъ Кіевскому Городскому Музею.

XVII.

1901 г. Въ с. Войтовцахъ, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, найденъ кладъ, заключавшій:

1) Золотой перстень съ шестигранным щиткомъ, на которомъ выгравировано изображеніе льва.

2) Золотое кольцо изъ двухъ перевитыхъ проволокъ со спаянными концами.

3) Два витыхъ серебряныхъ браслета, у одного изъ которыхъ концы украшены чернью.

4) Два широкихъ, составленныхъ изъ двухъ частей, серебряныхъ браслета съ львинными головками при соединеніи; каждая изъ половинокъ украшена розеткой и птицей, исполненными чернью.

5) Двадцать восемь серебряныхъ шестиугольныхъ монетныхъ гривнъ.

XVIII.

1903 г. У с. Каменнаго Брода, Радомысльскаго у., Кіевской губ., найденъ замѣчательный кладъ, въ составъ котораго входили слѣдующіе предметы:

1) Шейная золотая гривна, состоящая изъ двойной пластинки, полой внутри. Нижняя часть пластинки—гладкая, верхняя же—вся сплошь покрыта эмалевыми изображеніями святыхъ. Изображенія круглыя и для каждаго изъ нихъ сдѣлана такая-же рамка, украшенная крупной и мелкой зернью; углы, оставшіеся между кругами, заполнены эмалевыми треугольничками, также украшенными зернью. Всѣхъ изображеній 9. Центръ занимаетъ изображеніе Спасителя, по грудь, съ благословляющей правой рукой и съ евангеліемъ въ лѣвой; возлѣ нимба монограма ІС—ХС. Остальныя изображенія также погрудыя. Въ лѣвомъ кружкѣ отъ Спасителя—Богоматерь, монограмма ΜΡ—ΘΥ; вправо отъ Спасителя—Іоаннъ Богословъ, надпись ΗΓΟ—ΒΑ. Слѣдующая

пара—архангелы Михаилъ и Гавріилъ, надпись МІІ—ХЙ и ГЙ—ВР. Третья пара—апостолы Петръ и Павелъ, надписи ІІЄ—ТРО и ІЙ—ВЄ. Послѣдняя пара—св. Борисъ и Глѣбъ, надписи БО—РІІ и Г—ЛЄ. Изображенія помѣщены на сплошной пластинкѣ, приставные же концы украшены орнаментомъ изъ крестиковъ, также исполненныхъ эмалью.

2) Золотая діадема; имѣетъ видъ также дуги, но небольшого загиба, сдѣлана изъ довольно толстой пластинки. Вся пластинка украшена травчатымъ орнаментомъ, образующимъ гнѣзда, въ которыя вставлены драгоцѣнные камни—рубины и изумруды, съ большимъ центральнымъ камнемъ.

3) Массивная шейная золотая проволочная гривна; концы ея гладкіе, средняя-же часть состоитъ изъ изящнаго плетенія, украшеннаго кромѣ того сканью.

4) Небольшая, повидимому изъ обоженной глины, иконка, четыреугольная, съ полукруглымъ верхомъ, съ погрудыми изображеніями святыхъ на одной и другой сторонѣ.

5) Пара серебряныхъ пятилучистыхъ серегъ, крупнаго размѣра, украшенныхъ зернью.

6) Три серебряныхъ новгородскихъ рубля и одна шестиугольная серебряная гривна кіевскаго типа.

7) Сильно обломанная пластинка изъ зеркальнаго металла съ выгравированной птицей; съ правой стороны головы помѣщена буква Г.

Кладъ поступилъ въ Императорскій Эрмитажъ.

XIX.

1903 г. Въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Михайловскаго монастыря, при выемкѣ земли подъ фундаментъ, на глубинѣ 3¼ арш., найденъ кладъ цѣнныхъ вещей. Кладъ помѣщался въ большомъ глиняномъ сосудѣ съ особой покрышкой. Кладъ сохранился въ цѣлости и заключалъ слѣдующіе предметы;

1) Ожерелье, состоящее изъ 7-ми крестовидныхъ серебряныхъ привѣсокъ, полыхъ внутри и трехъ серебряныхъ бусъ, 3 стм. длиной; двѣ изъ нихъ гладкія, желобчатыя, третья покрыта орнаментомъ изъ зерни. Между бусами привѣшены, серебряные-же, круглый медальонъ и крестъ.

2) Шейная цѣпь, состоящая изъ серебряныхъ позолоченныхъ четыреугольныхъ пластинокъ — коробочекъ, полыхъ внутри; въ боковыхъ частяхъ этихъ коробочекъ продѣлано по 4 отверстія, въ которыя и продѣвались нити; такихъ звеньевъ въ кладѣ имѣется 15; верхнія плоскости коробочекъ-пластинокъ покрыты очень тонкимъ орнаментомъ.

3) Шейная цѣпь, состоящая изъ 19-ти серебряныхъ плоскихъ полушариковъ, полыхъ внутри, соединяющихся шарнирами; выпуклая поверхность полушариковъ сплошь покрыта мелкой зернью.

4) Серебряный браслетъ, состоящій изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарниромъ; концы браслета задѣланы въ видѣ медвѣжьихъ головокъ, также скрѣпляющихся шарниромъ; на браслетѣ, въ кружкахъ, на черномъ полѣ, выгравированы изображенія креста, лиліи и птицы.

5) Пара серебряныхъ серегъ-подвѣсокъ (колтовъ) съ изображеніями грифоновъ, снабженныхъ ажурнымъ ободкомъ.

6) Пара серебряныхъ колтовъ, съ небольшимъ прорѣзнымъ ободкомъ, также съ изображеніями грифоновъ.

7) Пара серебряныхъ семилучистыхъ серегъ-подвѣсокъ.

8) Пять золотыхъ серегъ, т. н. кіевскаго типа, ажурныхъ и покрытыхъ сканью.

9) Двадцать четыре такихъ же серебряныхъ серегъ.

10) Серебряная шейная гривна изъ двухъ, переплетенныхъ вдвое, проволокъ.

11) Часть ожерелья изъ серебряныхъ лилій и бусъ.

12) 45 серебряныхъ штампованныхъ полуцилиндриковъ, составлявшихъ ожерелье.

13) Серебряный круглый медальонъ съ ушкомъ.

14) Два каменныхъ, т. н. корсунскихъ, крестика-тѣльника, съ серебряными оковками концовъ.

15) Два широкихъ серебряныхъ браслета, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ двухъ половинокъ, скрѣпленныхъ шарнирами; ширина браслетовъ—5 стм. У перваго каждая половинка украшена гравированными изображеніями: василиска, птицы и двухъ львовъ. У второго браслета также четыре изображенія: льва, василиска и двухъ птицъ съ лиліей посрединѣ.

16) Широкій серебряный браслетъ изъ двухъ половинокъ, на шарнирахъ, съ изображеніями въ аркахъ: двухъ фантастическихъ птицъ, гусляра, человѣка въ одеждѣ съ длинными рукавами и человѣка съ мечемъ и щитомъ; б. м. мы здѣсь имѣемъ изображеніе т. н. скоморошьихъ игръ.

17) Два серебряныхъ витыхъ браслета съ концами въ видѣ звѣриныхъ головокъ, украшенныхъ чернью.

18) Восемь серебряныхъ перстней; щитки ихъ украшены гравировкой или чернью.

19) Массивное серебряное кольцо изъ витыхъ проволокъ, перевитыхъ сканью.

20) Три мѣдныхъ кольца.

21) Двѣ серебряныя монетныя гривны, кіевскаго типа.

22) Куски разнообразной парчи.

Кладъ хранится въ ризницѣ Михайловскаго монастыря.

XX.

1903 г. Въ Кіевѣ, по Трехсвятительской улицѣ, въ усадьбѣ Н. А. Гирича найденъ небольшой кладъ, который составляли слѣдующіе предметы:

1) Два серебряныхъ перстня съ щитками, съ изображеніями чернью на одномъ крестика, на другомъ—розетки.

2) Двѣ серебряныхъ серьги; одна изъ нихъ пятилучистая, украшенная зернью, другая шестилучистая въ полоски.

3) Шесть серебряныхъ серегъ кіевскаго типа со сплошными и ажурными шариками и два кольца отъ такихъ серегъ.

Кладъ пожертвованъ владѣльцемъ Кіевскому Городскому Музею.

XXI.

1906 г. Въ Кіевѣ, по Трехсвятительской улицѣ, вблизи водопроводной башни, при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ, въ металлическомъ сосудѣ, имѣвшемъ видъ банки, найдены слѣдующіе предметы:

1) Пара золотыхъ колтовъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ двухъ птицъ и между ними жезла съ завитками и съ треугольникомъ внизу, на другой—посрединѣ — кружка съ крестомъ, четырехъ завитковъ и двухъ треугольниковъ кругомъ.

2) Пара золотыхъ колтовъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ—святого въ нимбѣ, по грудь, и по бокамъ его—кружковъ и треугольниковъ, оборотная сторона—какъ на предыдущихъ колтахъ. У одного изъ колтовъ внизу сохранился жгутикъ изъ мелкаго жемчуга.

3) Пара золотыхъ колтовъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ—головки въ нимбѣ и двухъ сегментовъ по бокамъ, на другой—двухъ птицъ съ кружкомъ и треугольничкомъ между ними.

4) Шейная цѣпь, состоящая изъ двадцати золотыхъ кружковъ, украшенныхъ эмалевыми, чередующимися изображеніями птицы и фигурнаго жезла.

5) Широкій серебряный браслетъ изъ двухъ половинъ на шарнирахъ, съ изображеніями лилій и фантастическихъ птицъ.

6) Три пары серебряныхъ колтовъ съ ажурными ободками вокругъ и съ центральными щитками, на которыхъ помѣщены изображенія фантастическихъ животныхъ и плетенаго орнамента.

7) Серебряный витой браслетъ,

8) Десять серебряныхъ серегъ кіевскаго типа съ ажурными и сплошными шариками.

9) Четыре серебряныхъ перстня съ щитками.

10) Двѣ серебряныя монетныя гривны кіевскаго типа.

Кладъ пріобрѣтенъ однимъ изъ кіевскихъ антикваріевъ.

XXII.

1906 г. Въ Кіевѣ, по Трехсвятительской ул. одновременно съ предыдущимъ кладомъ, были найдены слѣдующіе предметы, поступившіе въ собраніе Ханенко (№№ 1108—1112):

1) Два серебрянныхъ перстня съ щитками.

2) Серьга серебряная въ видѣ кольца, съ насаженными на него шариками.

3) Ожерельѣ изъ серебряныхъ лоточковъ.

4) Привѣска серебряная позолоченная въ формѣ бабочки.

XXII.

1906 г. Въ Кіевѣ, въ усадьбѣ Михайловскаго монастыря, при выемкѣ земли подъ фундаментъ, найденъ кладъ, большей частью расхищенный рабочими. Остались слѣдующіе предметы:

1) Золотой колтъ съ эмалевыми изображеніями на одной сторонѣ двухъ птицъ, на другой—кружка между двумя сегментами.

2) Золотой колтъ, снабженный по борту рядомъ конусообразныхъ столбиковъ, придающихъ колту характеръ многолучистой звѣзды; посредине колта, съ одной и другой стороны,—щитки съ эмалевыми изображеніями фигурнаго жезла и двухъ сегментовъ съ кружкомъ между ними.

3) Золотая серьга кіевскаго типа съ ажурными шариками, украшенными жемчугомъ.

4) Золотое массивное кольцо изъ двухъ перевитыхъ проволокъ.

5) Части двухъ золотыхъ монетныхъ гривенъ въ формѣ новгородскихъ рублей. Гривны были найдены цѣлыми, но сломаны рабочими, унесшими части ихъ.

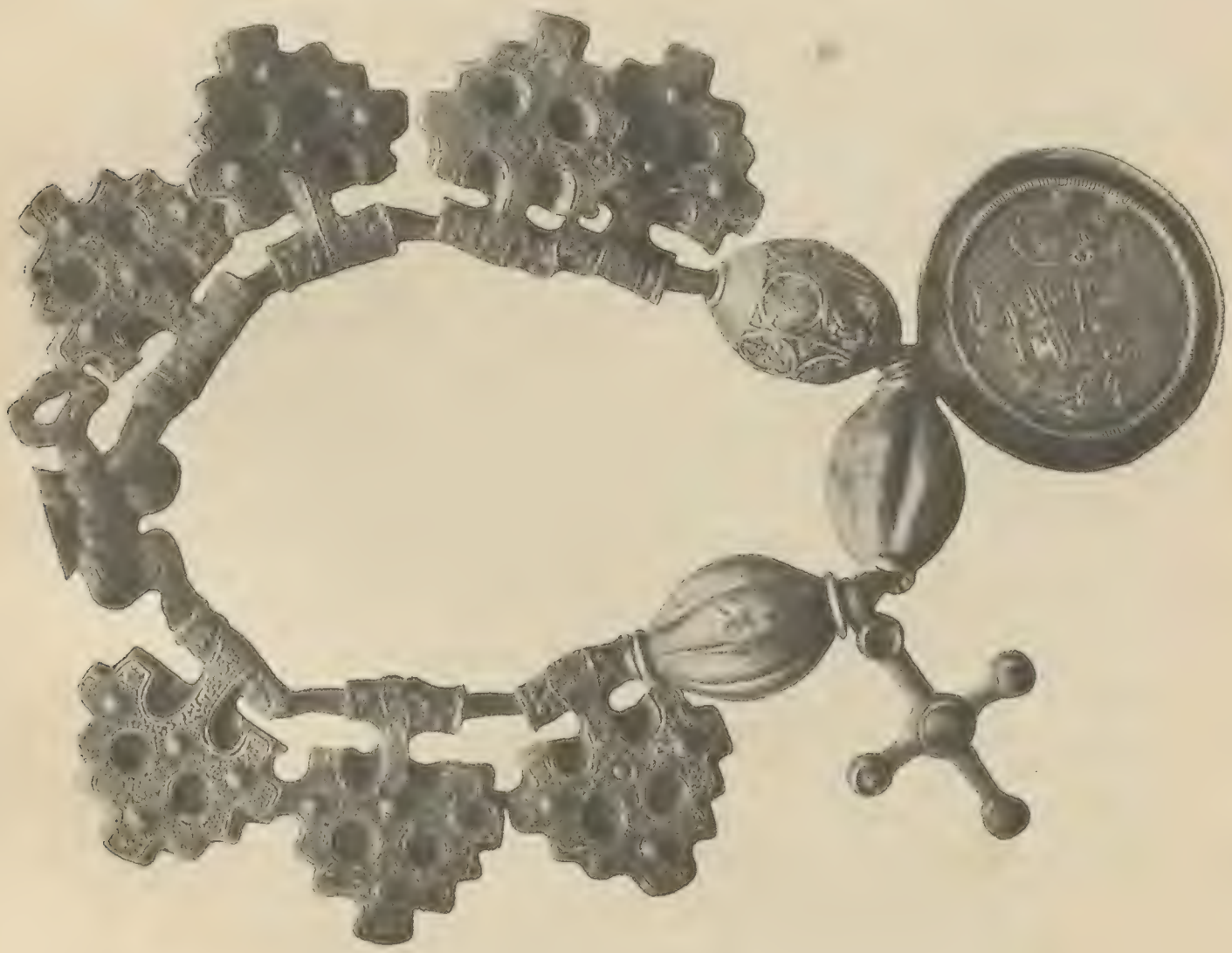
6) Пара серебряныхъ серегъ съ арочными ободками; центральные щитки покрыты тонкой гравировкой.

7) Серьга серебряная кіевскаго типа съ шариками, покрытыми зернью.

8) Браслетъ серебряный витой.

9) Двѣ серебряныя монетныя гривны кіевскаго типа.

Кладъ хранится въ монастырѣ.



Изъ клада № XIX.

Предметы изъ мѣди, свинца, бронзы и сплавовъ.

496—499. Ушныя подвѣски (числомъ четыре) изъ свернутой спиралью проволоки.

500 – 503. Височныя кольца (числомъ шесть).

504. Плечевая привѣска изъ проволочекъ съ бубенцами на концахъ.

505. Ожерелье изъ мелкихъ бусъ и бронзовыхъ пуговокъ.

№№ 496—505 найдены въ курганахъ могильника у с. Броварки, Гадячск. у. Полт. г.

506. Ожерелье изъ плоскихъ стекляныхъ бусъ съ бронзовыми пуговками.

507. Цѣпочка съ бронзовыми пуговками.

508—511. Серьги (числомъ пять) въ формѣ кольца съ шаровидными утолщеніями на концѣ стержня.

№№ 506—511 найдены въ г. Чигиринѣ, Кіевской г.

512. Привѣски (двѣ) въ формѣ креста, состоящаго изъ четырехъ кружковъ.

513. Привѣска изъ проволоки, свернутой въ два кружка.

514. Привѣска въ формѣ крестика.

515. Головное украшеніе изъ волнообразно согнутой проволоки.

с. Жукинъ, Остерск. у. Черниг. г.

516. Головное украшеніе въ формѣ проволочнаго кольца съ налобной пластинкой.

Изъ кургана у. с. Броварки, Гадячск. у. Полт. г.

517—520. Серьги въ формѣ колецъ.

521—530. Кольца неизвѣстнаго назначенія.

531—536. Пряжки разныхъ формъ.

537. Фибула изъ бронзовой пластинки треугольной формы, украшенная рельефнымъ тисненымъ орнаментомъ изъ линій и концентрическихъ кружковъ.

538. Вѣнчикъ изъ бронзовой вызолоченной пластинки, концы которой, съуживаясь, заканчиваются круглыми плоскими пуговками; орнаментъ состоитъ изъ тисненыхъ линій и концентрическихъ кружковъ.

539. Вѣнчикъ изъ бронзовой проволоки съ шестью бронзовыми крестовидными привѣсками, на которыхъ помѣщены рѣзныя въ глубь изображенія креста и свастики.

540—541. Браслеты (числомъ два) ,бронзовые, съ расширяющимися концами, имѣющими форму полукруговъ; браслеты съ наружной стороны покрыты частой насѣчкой, иммитирующей проволоку.

№№ 537—541 найдены вблизи с. Жукина, Остерск. у. Черниг. г.

542. Фигурка павлина бронзовая литая, служившая застежкой.

543. Фигурка утки на постаментѣ (вѣроятно вѣсовая гиря).

544. Фигурка крылатаго льва, литая изъ сплава.
Кіевъ, Флоровская гора.

545—552. Подвѣски разныхъ формъ, нѣкоторыя украшены эмалью.
Кіевъ и Полтавск. г.

553—555. Бляшки или запоны бронзовыя (числомъ три), украшенныя эмалью.

556—557. Два ключа бронзовыхъ.

558. Свѣтильникъ (коптскій?) бронзовый, въ формѣ базилики.

559. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго воина, въ нимбѣ, сбоку надпись: ΘЕО . . ; на другой—надпись СП.. ГН РАБА СВОЕГО ΘЕОД. . . .

560. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго воина, въ нимбѣ, съ копьемъ и мечемъ; на другой—стоящаго ангела.

561. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ погрудное изображеніе ангела со скипетромъ и державою, на другой – надпись ДЬNѢСЛОВО.

562. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ погрудное изображеніе святого, на другой—монограмма.

563. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго воина, на другой—святого.

564. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе стоящаго ангела; на другой – надпись.

565. Печать свинцовая вислая; на одной сторонѣ изображеніе головы святого, на другой—крестикъ.

566. Пломба свинцовая съ изображеніемъ буквы Л.

567. Пломба свинцовая съ изображеніемъ буквы Т.

568. Пломба свинцовая съ изображеніемъ креста.

569. Пломба свинцовая (часть).

570—583. Пломбы свинцовыя разныя (числомъ 14).

584. Змѣевикъ, на одной сторонѣ его погрудное изображеніе святого съ копьемъ.

585. Штампъ съ изображеніемъ Богородицы съ воздѣтыми руками, надпись АГА...

586—589. Крестики-тѣльники бронзовые.

590. Крестикъ-тѣльникъ бронзовый; украшенъ квадратиками зеленой, красной и желтой эмали.

591—592. Крестъ-энколпіонъ, бронзовый, съ изображеніями Распятія и Богоматери; поле вокругъ изображеній покрыто зеленоватой и бѣлой эмалью.

593. Крестикъ-энколпіонъ, бронзовый, съ орнаментомъ въ видѣ кружковъ съ крестиками въ нихъ, исполненными перегородчатой эмалью.
№ 559—593 найдены въ г. Кіевѣ и Кіев. губ.

594. Акваманилъ бронзовый, въ формѣ животнато съ человѣческой головой и руками, держащими вставленную въ ротъ трубку.
г. Черниговъ.

595. Кадильница бронзовая, въ формѣ сосуда на трехъ ножкахъ, съ ручкой въ видѣ втулки.
г. Кіевъ, усадьба Софійскаго собора.

596. Кадильница въ формѣ ковшика съ широкой плоской ручкой, на которой помѣщено изображеніе Деисуса съ ангеломъ наверху; къ кадильницѣ прикрѣплена сверху крышка.
г. Кіевъ, Хоревая улица.

597. Кадильница съ тремя цѣпочками.
Кіевъ.

598. Паникадило, состоящее изъ мѣднаго ажурнаго круга съ такимъ-же ободкомъ; въ срединѣ круга чашеобразное углубленіе; по бокамъ круга четыре подсвѣчника со стержнями для насаживанія свѣчей и декоративными вырѣзанными птицами. Нижняя часть паникадила прикрѣплена тремя цѣпями изъ ажурныхъ пластинокъ къ верхушкѣ, имѣющей видъ опрокинутой вверхъ дномъ чашки, также ажурной, съ изображеніями святыхъ въ кружкахъ. Длина паникадила 1 арш. 3 вершка, діаметръ круга 8 вершковъ.
г. Кіевъ, Хоревая улица.

599. Колоколъ изъ зеркальнаго металла; высота $8^1/_2$ вершк., діаметръ отверстія $6^3/_4$ верш.; ухо состоитъ изъ центральной массивной петли и соединенныхъ съ ней шести боковыхъ скобъ.
г. Кіевъ, Хоревая улица.

600. Змѣевикъ, бронзовый, литой, XII—XIII в. На одной сторонѣ человѣческое лицо, окруженное многоголовнымъ змѣемъ, а на другой—Распятіе съ предстоящими. Кругомъ, на обѣихъ сторонахъ, надписи.
с. Ненадыха, Таращ. у. Кіев. г.

Предметы изъ серебра, электрона и золота.

1107. Цѣпочка серебряная (фрагментъ).

1108—1109. Перстни серебряные, съ щитками.

1110. Серга серебряная въ видѣ кольца, съ насаженными на него шариками.

1111. Ожерелье изъ серебряныхъ лоточковъ.

1112. Привѣска серебряная позолоченая въ формѣ бабочки.
№№ 1108—1112, г. Кіевъ.

1113. Кольцо (?) большое серебряное, густо перевитое проволокой.

1114. Браслетъ серебряный, витой изъ двухъ проволокъ.

1115. Браслетъ изъ витыхъ серебряныхъ проволокъ концы въ формѣ пластинокъ, украшенныхъ крупной зернью.

1116. Браслетъ серебряный изъ двухъ витыхъ проволокъ.

1117. Браслетъ серебряный изъ полоски, концы въ формѣ овальныхъ головокъ.

№№ 1113—1117 найдены въ Суражскомъ у., Черниг. г.

1118. Гривна шейная изъ свитыхъ серебряныхъ проволокъ.

1119—1120. Серьги, состоящія изъ кольца, на которое надѣта большая буса, составленная изъ двухъ полыхъ конусовъ, сложенныхъ основаніями; конусы украшены зернью.

№№ 1118—1120—Княжа гора, Черкасск. у., Кіев. губ.

1121—1123. Гривны (три) шейныя серебряныя, полыя внутри; для соединенія служатъ на одномъ концѣ крючекъ, на другомъ—полая пластинка, покрытая тисненымъ орнаментомъ.

1124—1125. Фибулы или пряжки серебряныя, состоящія изъ кольца съ надѣтой на него иглой.

1126. Привѣска серебряная, въ формѣ кружка, орнаментированнаго тисненными точками, образующими крестъ.

1127—1129. Привѣски изъ диргемовъ, къ которымъ придѣланы ушки.

№№ 1121—1129 найдены въ Витебской губ.

1130—1132. Гривны монетныя въ формѣ ромбическихъ слитковъ съ расплющенными двумя концами.

Изъ клада, найденнаго у с. Чубарова, Новгородъ-Сѣверск. у., Черниговск. губ.

1133. Часть желѣзнаго шлема, закрывающая глаза и носъ, обложенная серебряными пластинками.

г. Кіевъ, усадьба Десятинной церкви.

Предметы изъ кости.

1220. Рѣзная женская головка.

г. Кіевъ, Оболонь.

1221. Рѣзная фигурка льва; левъ присѣлъ на заднія лапы и приподнялся на переднихъ; пасть открыта; все рѣзано изъ одного куска кости.

г. Кіевъ, усадьба Десятинной церкви.

1222. Иконка съ двѣнадцатью рѣзными на кости сценами изъ жизни и страданій Спасителя.

Предметы изъ стекла, композиціи, перламутра и камня.

1306—1309. Низки стекляныхъ бусъ.

1310—1315. Низки разныхъ бусъ.

№ 1306—1315 Кіевск. губ.

1316. Раковины cyprea moneta отъ головного вѣнчика.

Изъ кургана у с. Броварки, Гадячск. у., Полтавск. г.

1317. Крестикъ-тѣльникъ каменный, оправленный по концамъ въ серебро.

1318. Иконка свѣтло-зеленаго камня съ вырѣзаннымъ вглубь изображеніемъ креста (мощехранильница).

1319. Иконка каменная съ погруднымъ изображеніемъ Спасителя.

1320. Иконка каменная (часть) съ изображеніемъ Покрова Богородицы и трехъ стоящихъ фигуръ святыхъ.

1321. Иконка каменная (часть) съ изображеніемъ святого въ костюмѣ воина, съ мечемъ и щитомъ, въ позѣ молящагося; отъ другой фигуры сохранились щитъ и рукоять меча.

1322. Рѣзной въ глубь камень, овальной формы, съ изображеніемъ всадника, въ кольцѣ изъ змѣи; византійской работы.

1323. Иконка изъ пасты, овальной формы, съ изображеніемъ св. Георгія; византійской работы.

1324. Иконка каменная съ погруднымъ изображеніемъ благословляющаго Спасителя; иконка вставлена въ серебряную рамку.

1325. Иконка каменная съ погруднымъ изображеніемъ св. Николая; надпись АГНОС NНКОЛА.

1326. Иконка каменная, овальная, съ погруднымъ изображеніемъ св. Ѳеодора; надпись ѲЕОДОР.

1327. Иконка каменная съ изображеніемъ апостола Ѳомы, вкладывающаго пальцы въ рану Спасителя; надпись ѲѢМА; на иконкѣ сохранились слѣды позолоты.

№ 1317—1327 найдены въ г. Кіевѣ, Кіев. и Чернигов. губ.

№ 600.

Предметы изъ бронзы.

Objets en bronze.

Древности скиѳо-сарматскія.—Antiquités Scytho-Sarmates.

№ 433—436. Фрагменты значковъ начальника.—Fragments d'enseigne d'un commandant.

№ 429—432. Браслеты и части конской сбруи.—Bracelets et parties d'un harnais.

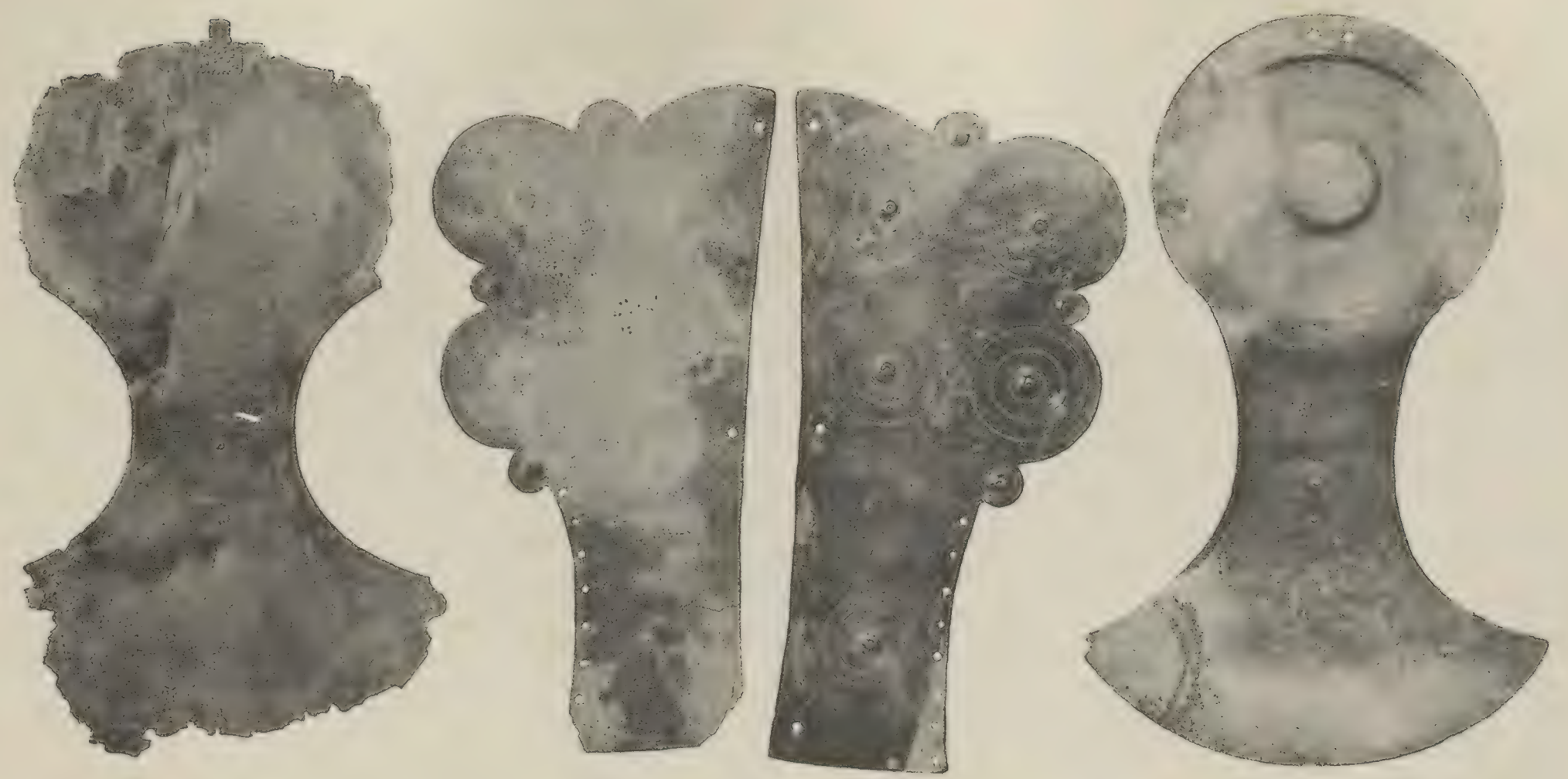
Предметы изъ бронзы.

Objets en bronze.

Древности скиѳо-сарматскія и греческія.—Antiquités Scytho-Sarmates et Greques.

Части конской сбруи, ваза и предметы убранства.—Parties d'un harnais, un Vase et objets de toilette.

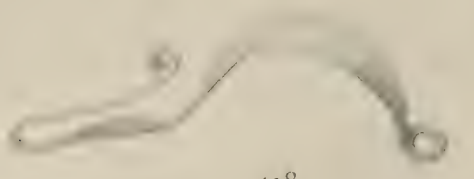
Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.



417 415 416 418

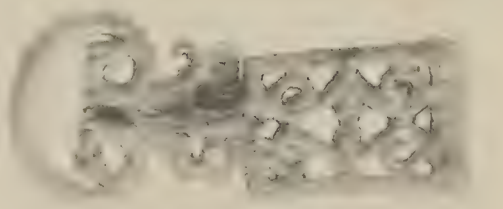
Древности скиѳо-сарматскія и греческія.—Antiquités Scytho-Sarmates et Greques.

Панцырь и щиты для рукъ.—Armure et boucliers.

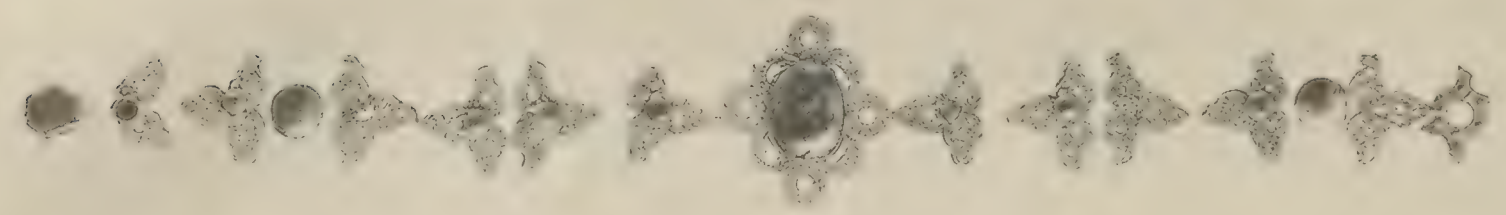


438

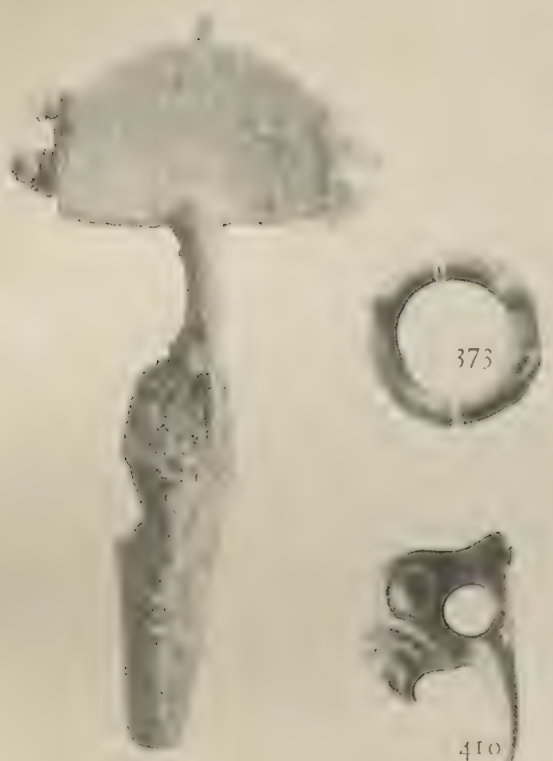
513



384

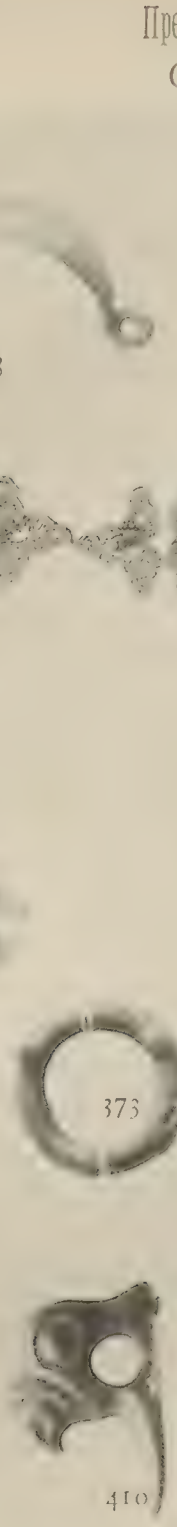


499—512

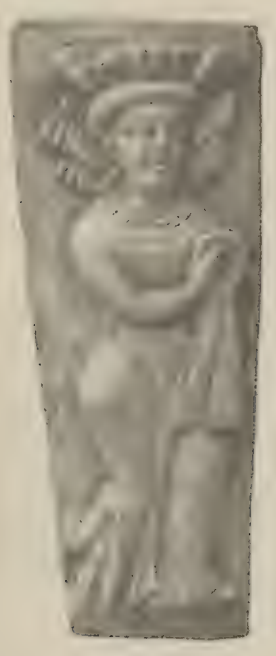


439

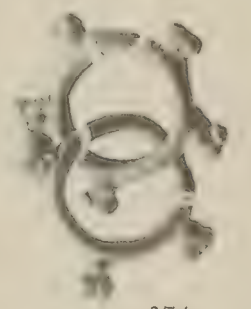
373



410



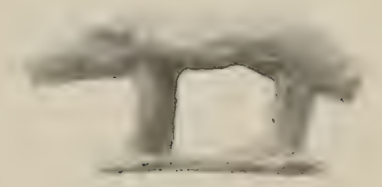
551



374

425

428



427

395

426

394

Древности скифо-сарматскія.—Antiquités Scytho-Sarmates.

Предметы убранства и зеркальца.—Objets de toilette et miroires.
Рѣзная кость (№ 551).—Sculpture en os (№ 551).

Собраніе Ханенко.
Таб. V вып. VI.

Предметы изъ золота.
Objets en or.

Collection Khanenko.
Pl. V liv. VI.

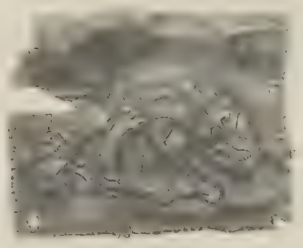
Древности скифо-сарматскія.—Antiquités Scytho-Sarmates.

Собраніе Ханенко.
Таб. VI вып. VI.

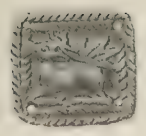
Предметы изъ золота.
Objets en or.

Collection Khanenko.
Pl. VI liv. VI.

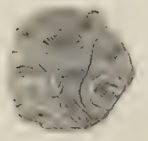
475


481

476


485

498


483

497

484

480

487

474

488

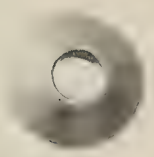
479

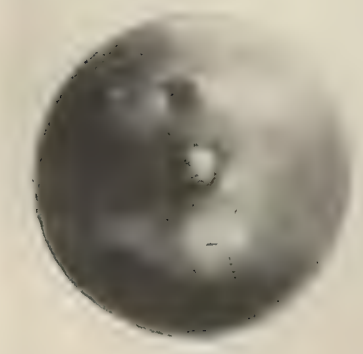
482

490

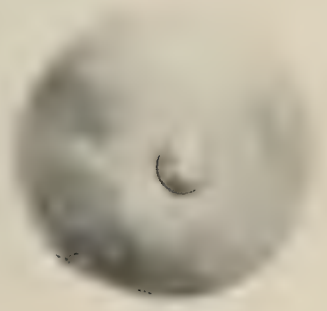
495

496


489


477

473


478

Древности скиѳо-сарматскія и греческія.—Antiquités Scytho-Sarmates et Grecques.

Предметы убранства и разные.—Objets de toilette et divers.

Предметы изъ золота.

Objets en or.

Предметы изъ золота.
Objets en or.

Предметы изъ золота.

Objets en or.

Древности греческія.—Antiquités Greques.

№ 626—630. Золотыя пластинки.—Plaques en or.

Предметы изъ золота.
Objets en or.

Собраніе Ханенко.
Табл. XI вып. VI.

Предметы изъ стекла.
Objets en verre.

Collection Khanenko.
Pl. XI liv. VI.

Древности греческія.—Antiquités Greques.

Сосуды свѣтлаго стекла.—Vases en verre incolore.

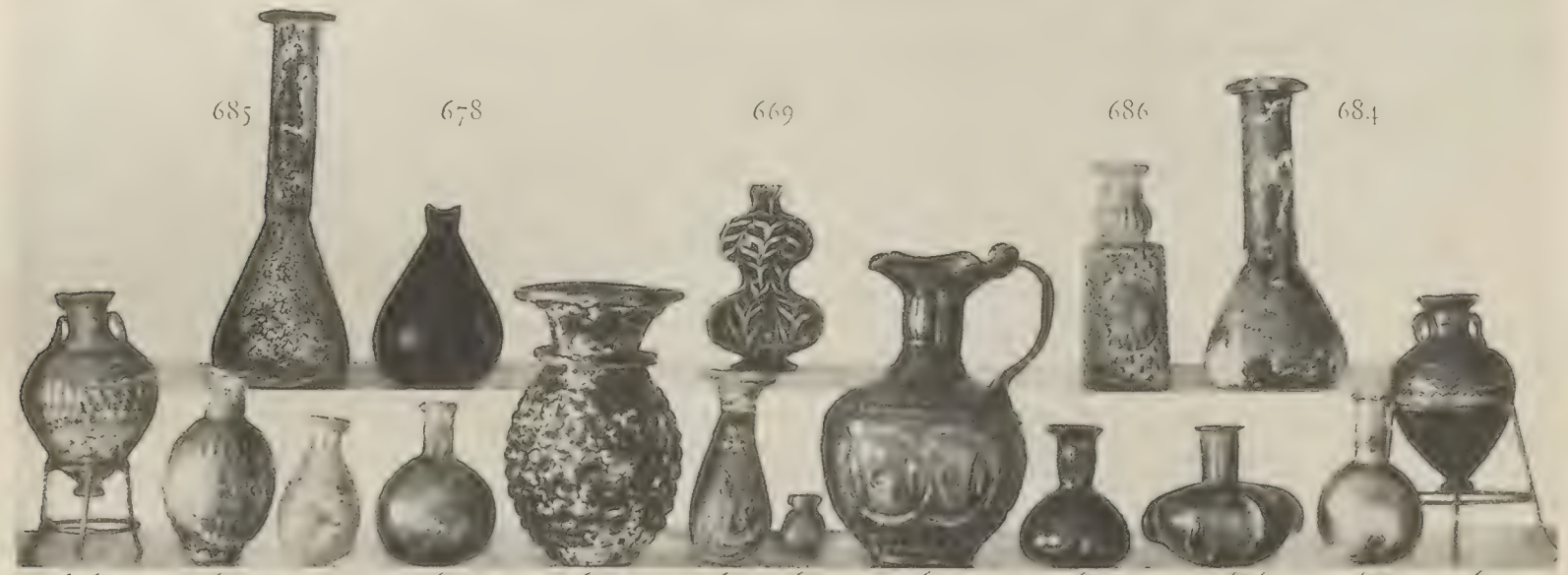
Собраніе Ханенко.
Табл. XII вып. VI.

Предметы изъ стекла.
Objets en ver.

Collection Khanenko.
Pl. XII livr. VI.

662—666

694 679 693 680 668 681 667 682 683



685 678 669 686 684

696 671 672 673 670 673 674 690 675 676 677 697

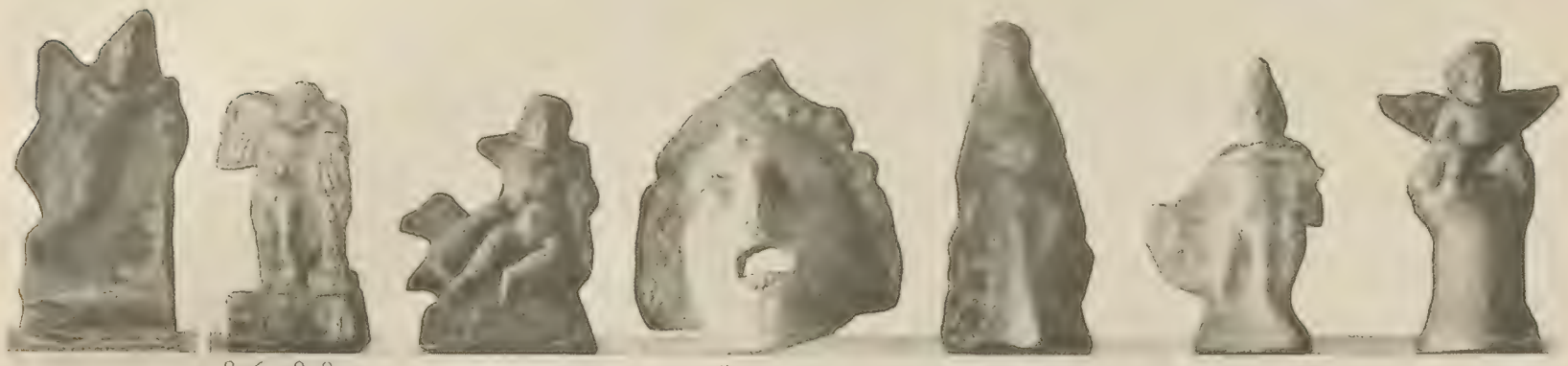
688 691 699 698 700 692 701

710 711 712 661 713 714 715

Древности греческія.—Antiquités Greques.

Сосуды изъ стекла.—Vaser en verre.

Предметы изъ глины.
Objets en terre cuite.



876—878 864 879—881

882—886

922 925 923

Древности греческія.—Antiquités Greques.

Статуетки глиняныя.—Figures en tere cuite.

Предметы изъ глины.
Objets en terre cuite.

926 900 852 924 927

Древности греческія. —Antiquités Greques.

Фигуры глиняныя.—Figures en terre cuite.

Предметы изъ глины и бронзы.
Objets en terre cuite et en bronze.

Древности греческія.—Antiquités Greques.

Предметы разные.—Objets divers.

2 3

Древности греческія. —Antiquités Grecques.

Головы молодыхъ людей.—Têtes de jeunes hommes.

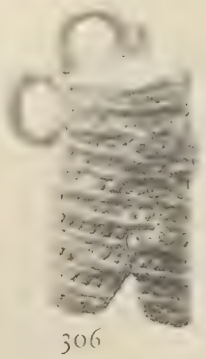
Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

Древности греческія. —Antiquités Grecques.

Статуетка женщины.—Figure de femme.

Предметы изъ бронзы и сплавовъ
Objets en bronze et en fonte.

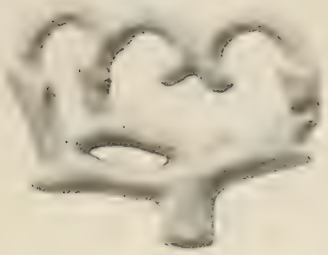
305

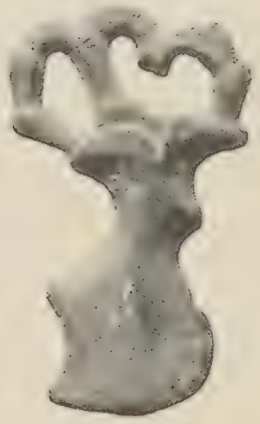

306

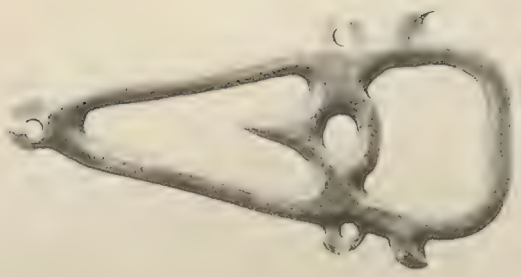
307

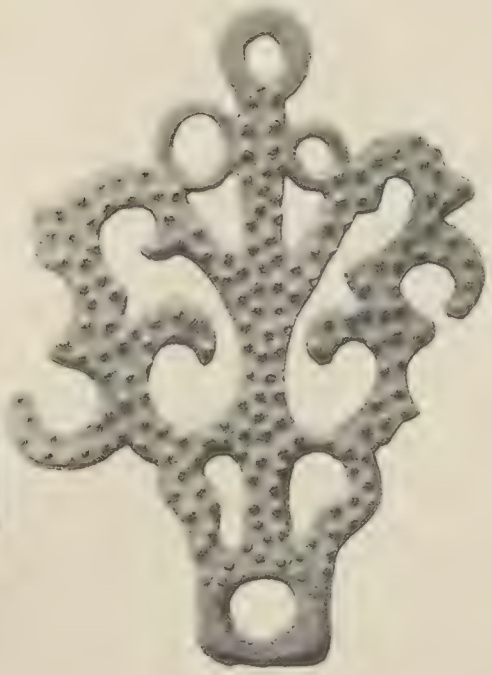
308

309


313


314


311


310

312

315

316

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Собраніе Ханенко.
Табл. XX вып. VI.

Предметы изъ сплавовъ.
Objets en fonte.

Collection Khanenko.
Pl. XX liv. VI.

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.
Фибулы.—Fibules.

Собраніе Ханенко.
Таб. XXI вып. VI.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

Collection Khanenko.
Pl. XXI liv. VI.

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Фибулы и подвѣски.—Fibules et pendeloques.

351

34

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Ручка зеркала.—Manche de miroir.

Топоръ.—Hache.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

357

358

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Чаша и ступка.—Une coupe et un mortier.

Предметы изъ бронзы.

Objets en bronze.

353

354

356

355

352

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Предметы изъ серебра.
Objets en argent.

404

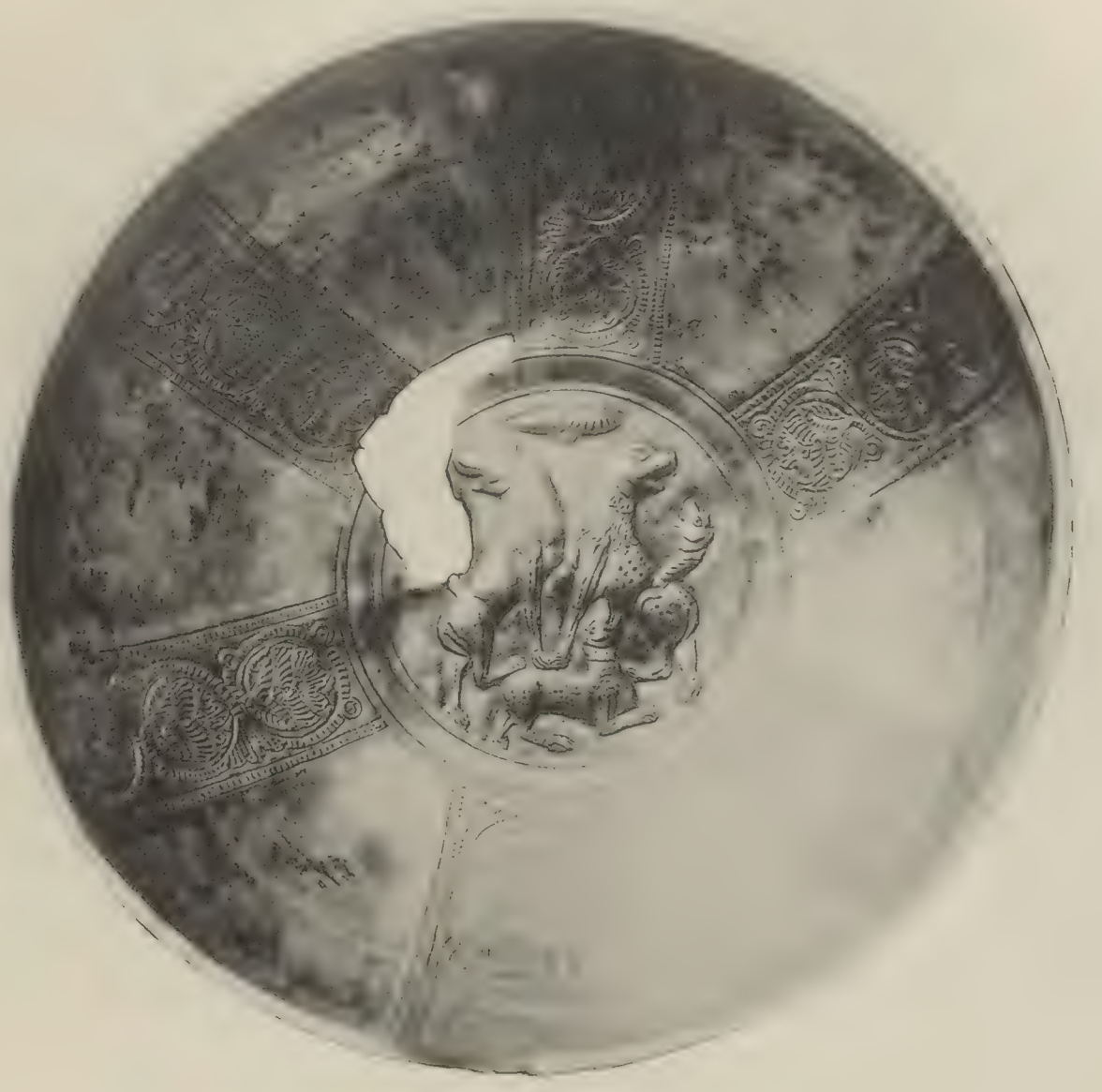
405

403

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Чаши. — Coupes.

Предметы изъ серебра.
Objets en argent.



401

402

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Чаши.—Coupes.

Древности эпохи великаго переселенія народовъ.—Antiquités de l'époque de la grande émigration des peuples.

Кинжалъ и блюдо.—Un Poignard et un plat.

Предметы стекляные.
Objets en ver.

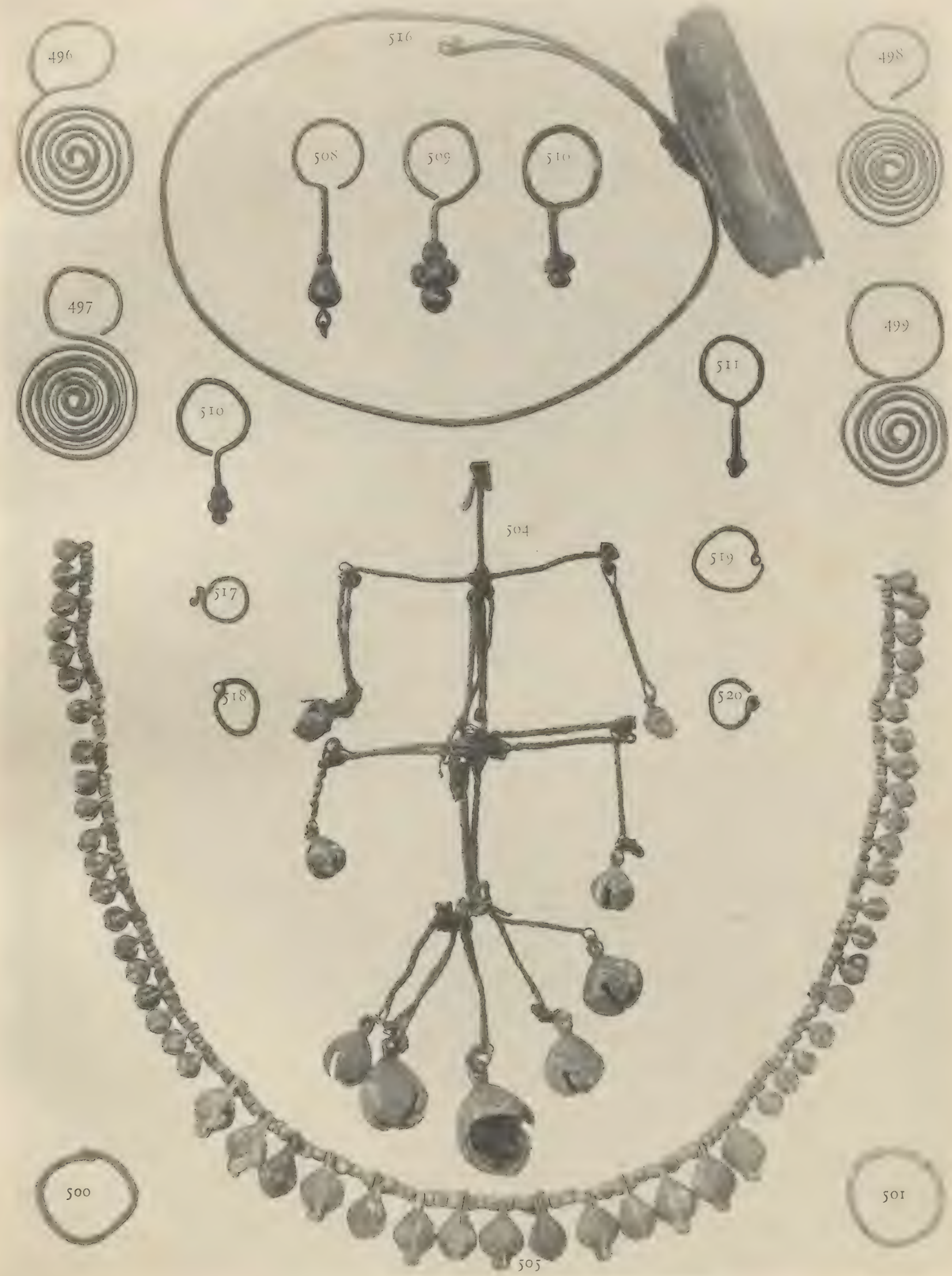
Древности эпохи славянскія.—Antiquites de l'époque Sloves.

Стекляные сосуды.—Coupes et bouteilles.

Собраніе Ханенко.
Табл. XXIX вып. VI.

Предметы изъ сплавовъ.
Objets en fonte.

Collection Khanenko.
Pl. XXIX livr. VI.



Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Предметы туалета.—Objets de toilette.

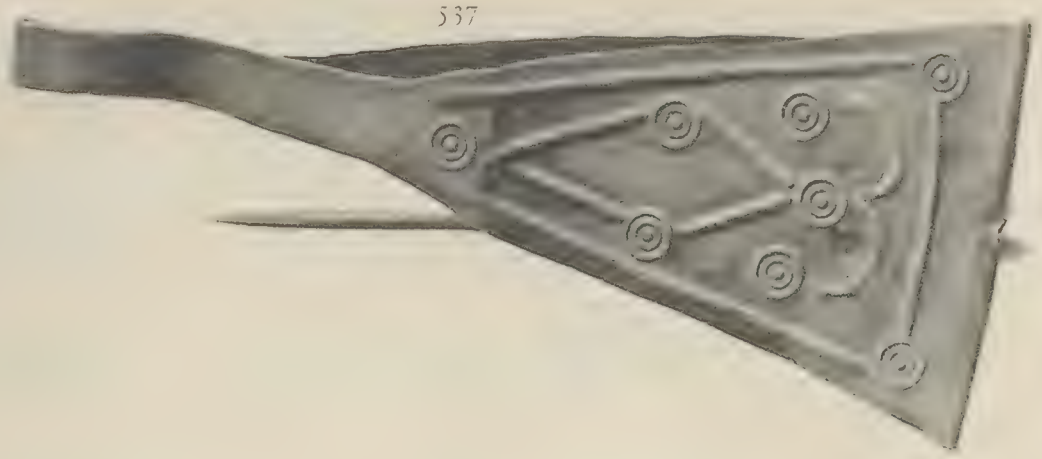
Предметы разные.
Objets divers.

Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Предметы туалета.—Objets de toilette.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

537

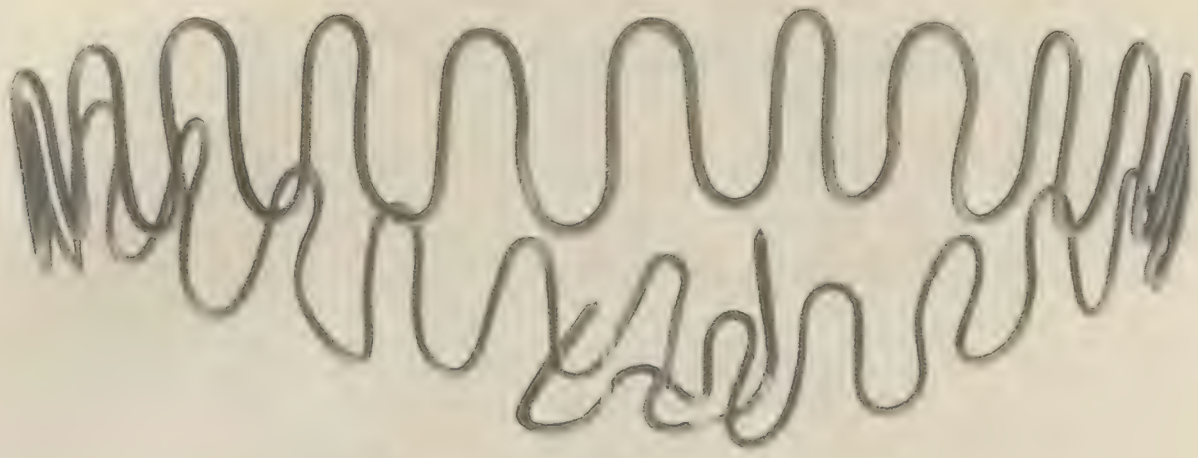


538

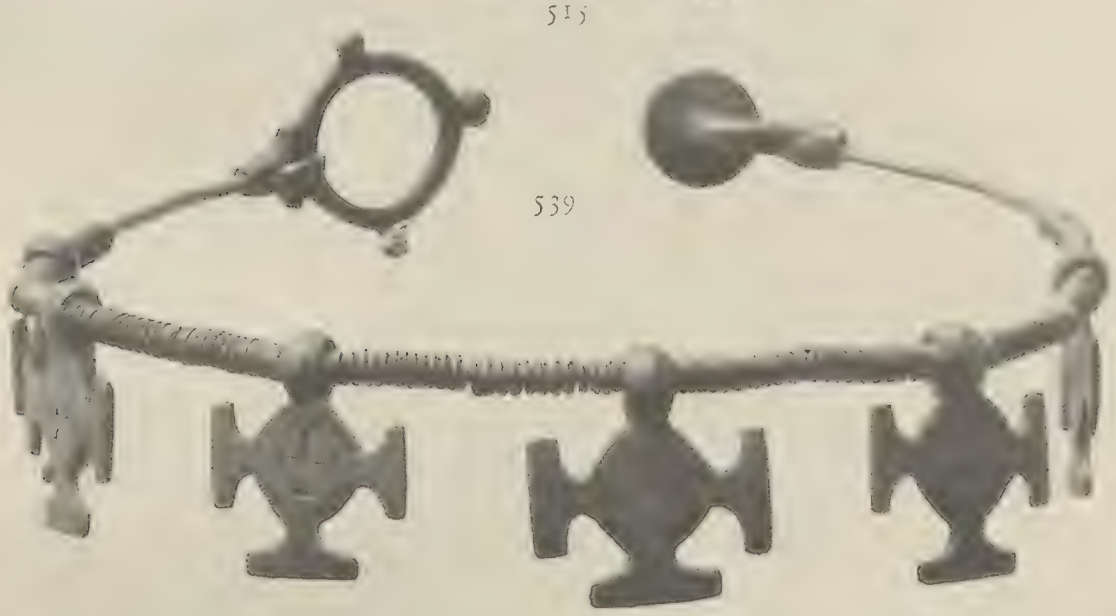
Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Фибула и вѣнчикъ.—Fibule et couronne.

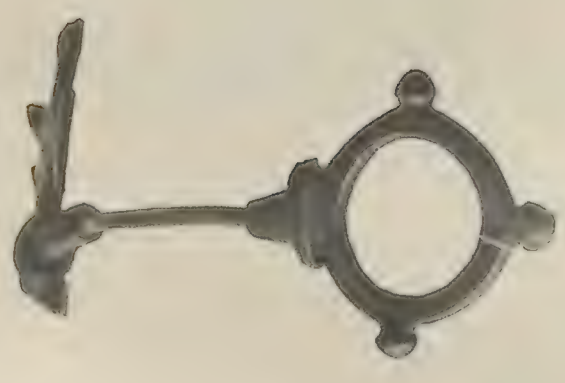
Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

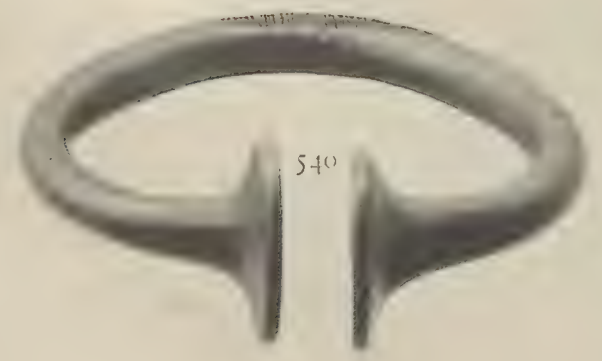


515



539





540

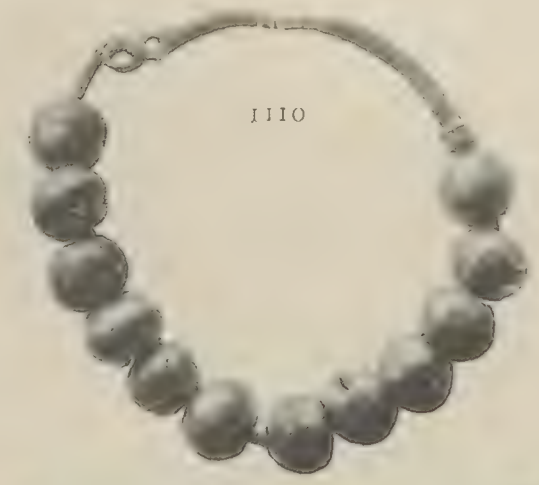
541

Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Вѣнчики и браслетъ.—Couronnes et bracelets.

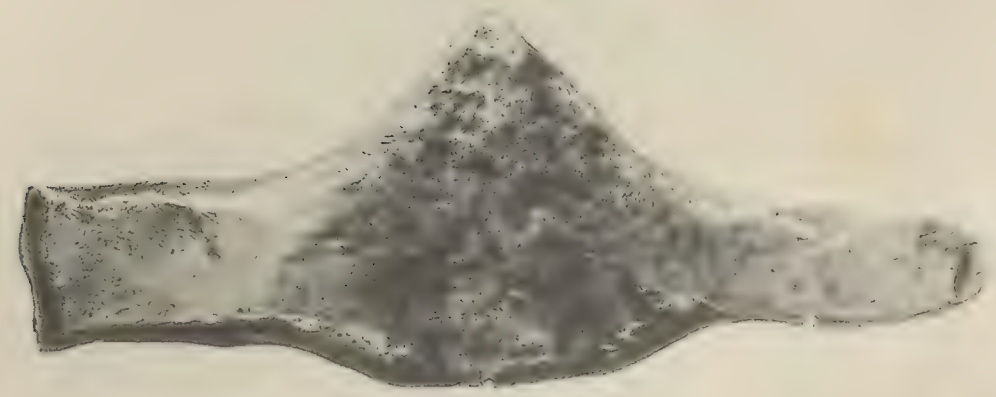
Предметы изъ серебра.
Objets en argent.

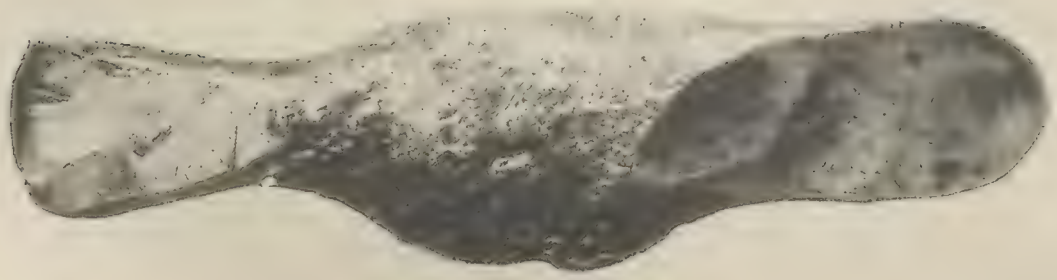
1109

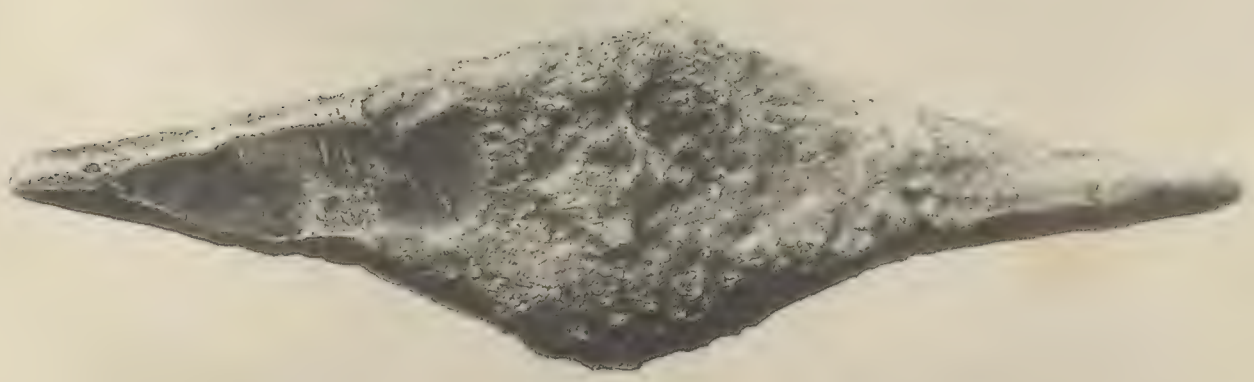

1110

1108

1111


1130


1131

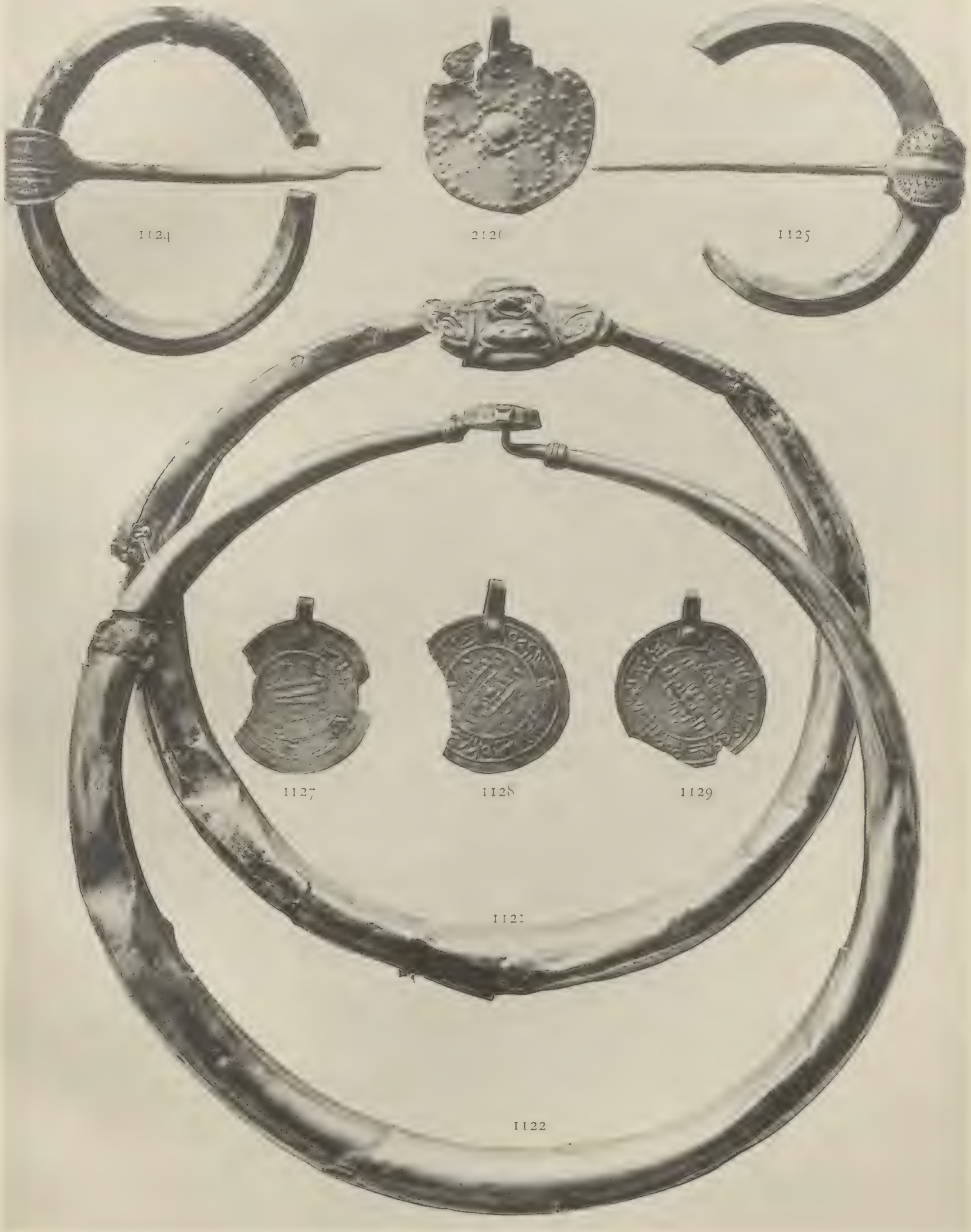

1132

Предметы изъ серебра.
Objets en argent.

Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Предметы туалета.—Objets de toilette.

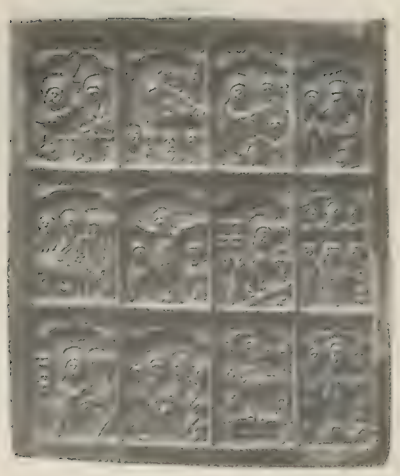
Предметы изъ серебра.
Objets en argent.



Древности Славянскія.—Antiquités Sloves.

Предметы туалета.—Objets de toilette.

Предметы разные.
Objets divers.



1222

1134

1120

543

542

544

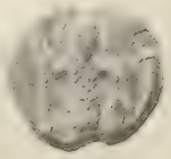
1221

Собраніе Ханенко.
Таб. XXXVII вып. VI.

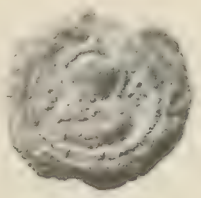
Предметы разные.
Objets divers.

Collection Khanenko.
Pl. XXXVII liv. VI.

559


560

561


562

563

564

565

566

567

568

569

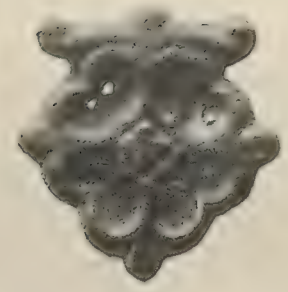
545

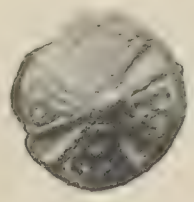
546

547

548

549


552


553

551

550

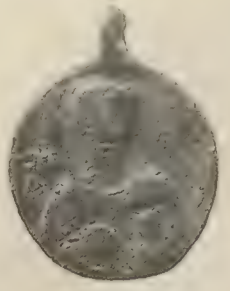
556

558

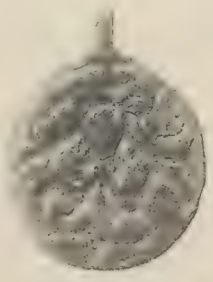
557

Предметы разные.
Objets divers.

1317


584

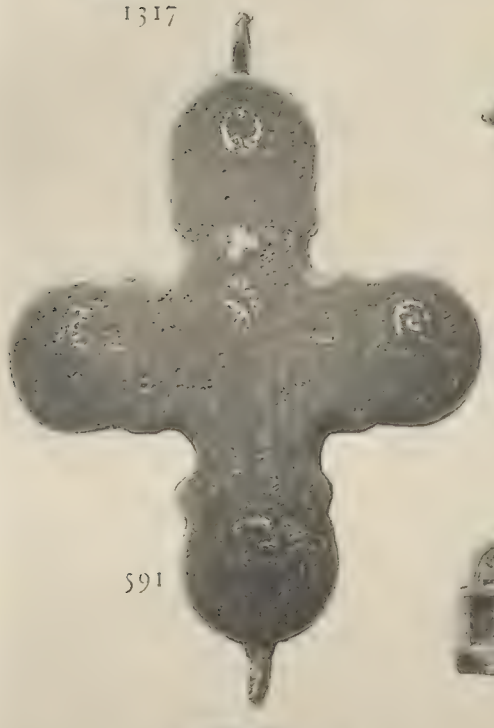
585


584

590

586

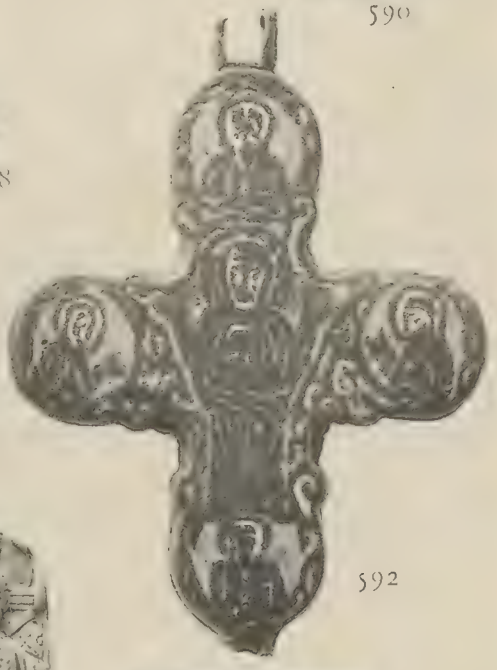
588


591

587

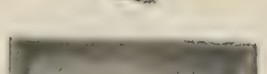
593

589


592

1318

1319



1325

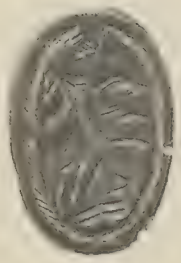
1321

1327

1326

1326

1324


1322

1323

1320

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

594

595

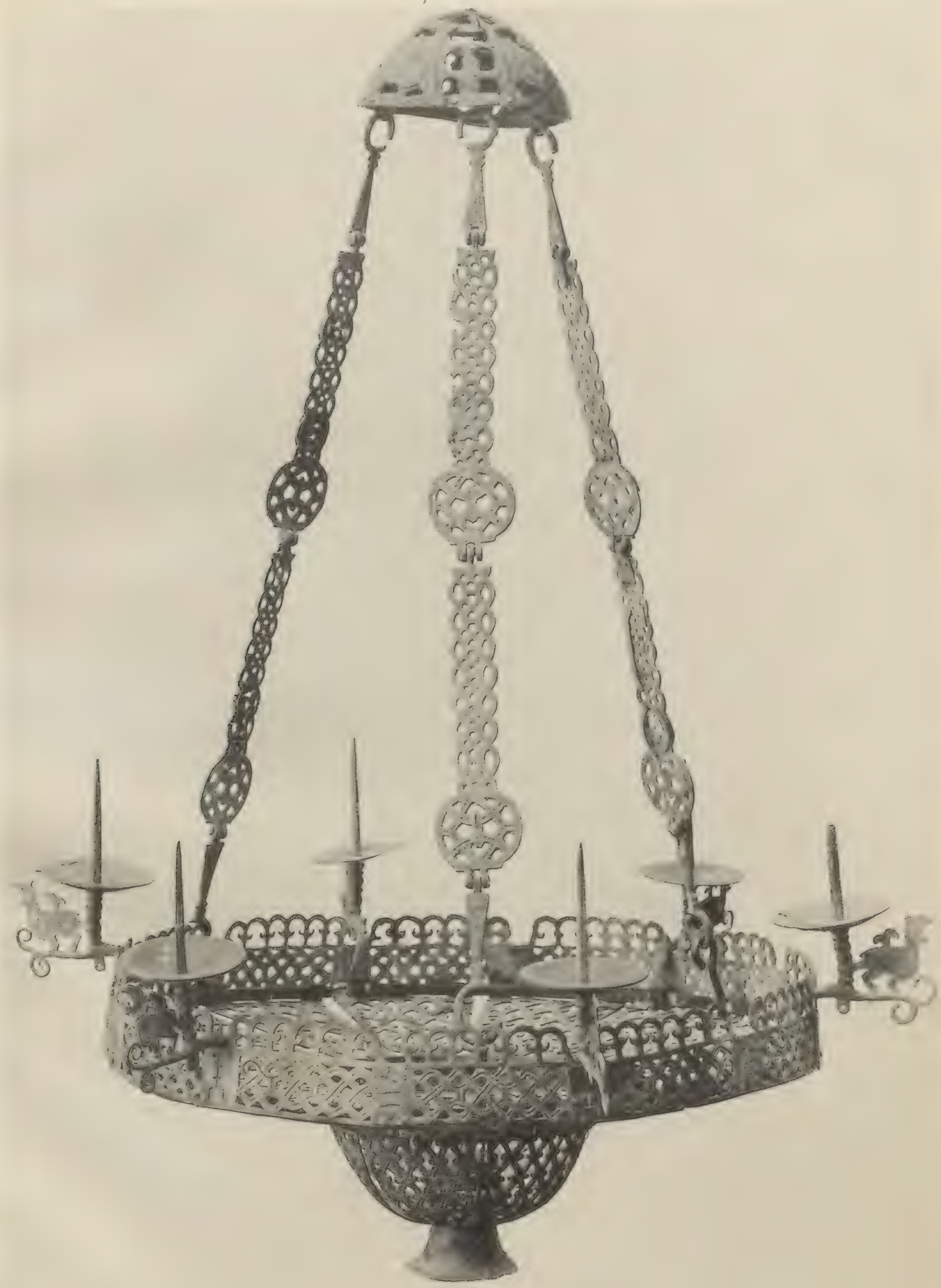
Древности эпохи славянской.—Antiquités de l'époque Sloves.

Акваманилъ и кадильница.—Aquamanille et encensoir.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.

Кадильница.—Encensoires.

Предметы изъ бронзы.
Objets en bronze.



598

Древности эпохи славянской.—Antiquités de l'époque Sloves.

Паникадило.—Lustre.

599

Древности эпохи славянской.—Antiquités de l'époque Sloves.

Колоколъ.—Cloche.

ПЕРЕПИНЯГОТОВЛ